

ЗАКОН ПРИРОДЫ И ПРИХОТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Влияние природных факторов на историю Древней Руси

Ландшафтные ниши кочевников в земледельческом обществе

Животный мир в искусстве: образы и реальность

Зооморфные элементы в керамике и каменной пластике

«Персидские» и «римские» собаки в средневековом Китае

Меха и перья в европейском средневековом костюме

От мифа к семантике сакрального ландшафта

Мясо и рыба в рационе питания населения Восточной Европы

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Laws of Nature and Whims of the Middle Ages

Impact of natural factors on history of the Old Rus'
Landscape niches taken by nomads in agricultural society
Animals in art: images and reality
Zoomorphic elements in ceramics and stone plastics
'Persian' and 'Roman' dogs in medieval China
Furs and feathers in European medieval costume
From the myth to the semantics of a sacral landscape
Meat and fish in East European diet

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovici

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2021

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Legea naturii și capriciile Evului Mediu

Influența factorilor naturali asupra istoriei Rusiei Străvechi
Nișele de landșaft ale nomazilor în societatea agricultorilor
Lumea animală în artă: chipuri și realitate
Elemente zoomorfe în ceramică și plastica din piatră
Câinii „persani” și „romani” în China medievală
Blănuri și pene în costumul european medieval
De la mit la semantica landșaftului sacral
Carnea și peștele în dieta alimentară a populației Europei de Est

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovici

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ЛАНДШАФТ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР

- А. В. Комар, А. В. Борисов (Киев, Украина). «Свои поганые» Киевской земли: этапы заселения и ландшафтно-географическая ниша кочевников в земледельческом обществе 15
- В. Д. Греков (Харьков, Украина). Культурно-географические условия развития военного дела Руси X — первой половины XIII вв. в свете концепции симметрического и асимметрического ответов 41
- Г. Е. Свистун, В. И. Квитковский (Харьков, Украина). Характер использования долины р. Большой Бабки в средневековье 47
- С. В. Васильев, Т. А. Пузанова, С. Б. Боруцкая (Москва, Россия), Г. Ю. Стародубцев (Курск, Россия), Ф. Г. Курбанова (Москва, Россия), А. В. Зорин (Курск, Россия), О. В. Руденко (Орёл, Россия). Природные условия и адаптация к ним у средневекового населения лесостепей 65
- В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия). Природные катаклизмы 1120-х гг. и население запада Новгородской земли 77
- С. А. Салмин, Е. В. Салмина (Псков, Россия). «...Отложить поход до зимы»: влияние природных факторов на военные действия XIV—XV вв. на псковских границах . . . 85
- З. К. Сураганова, М. К. Хабдулина (Нур-Султан, Казахстан). По следам потомков небесной матери: от мифа к семантике сакрального ландшафта 99

ЖИВОТНЫЕ В ИСКУССТВЕ И БЫТУ

- Н. В. Жилина (Москва, Россия). Языческая программа произведений раннеславянского искусства: человек и животные 111
- Е. А. Шинаков, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Животный мир в искусстве и реальности: от раннего железного века до раннего средневековья (по материалам Среднего Подесенья) 129
- Г. В. Требелева (Москва, Россия), С. М. Сакания (Сухум, Абхазия), В. А. Лобковский (Москва, Россия), А. С. Кизиллов (Сочи, Россия). Образы кошачьих в каменной пластике средневековой Абхазии (по данным новых находок Маркульской экспедиции) 147
- Н. Н. Точилова (Санкт-Петербург, Россия). Отказ от зооморфных элементов как одна из важных характеристик развития стиля борре в прикладном искусстве Древней Руси (на примере деревянных находок Великого Новгорода) 157
- Э. Д. Зиливинская (Москва, Россия), Д. В. Васильев (Астрахань, Россия), Е. М. Болдырева (Москва, Россия). Зооморфные элементы в керамике Самосдельского городища . . . 167
- М. А. Кудинова (Новосибирск, Россия). «Персидские» и «римские» собаки в средневековом Китае 187
- А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). Меха, перья и цветы в европейском средневековом костюме: по материалам миниатюр рукописей 195

ЖИВОТНЫЕ В КУЛЬТУРЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

- С. А. Горбаненко (Киев, Украина), О. П. Журавлев (†). Животноводство и охота у северян 207
- М. В. Кублий (Киев, Украина). Исследование состояния животноводства периода Киевской Руси по материалам раскопок памятника Игрень-8 231

- Н. В. Хамайко, М. В. Кублий, Л. В. Горобец, Е. Ю. Яниш (Киев, Украина). Не хлебом единым: мясо и рыба в рационе жителей Киевского Подола при Ярославе Мудром 239
- С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Значение рыбы для населения русского сибирского города Тары в конце XVI — XIX веках 259

ЖИВОТНЫЕ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ

- М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мاستыкова (Москва, Россия). Захоронения с конями на могильниках самбийско-натангийской культуры раннего средневековья и антропологические данные 267
- Б. Гуяш (Будапешт, Венгрия), Г. Лёринци (Сегед, Венгрия), А. А. Строков (Москва, Россия). Погребения с целыми скелетами коней в Затисье и степях Восточной Европы VI—VII вв. н. э. 281
- Н. Р. Михайлова (Киев, Украина), Т. Киркинен, К. Маннермаа (Хельсинки, Финляндия). Погребения в шкурах лося и северного оленя в железном веке и раннем средневековье в Северной Европе: этно-археологический аспект 295
- Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина, М. А. Турецкий (Самара, Россия), И. Р. Газимзянов (Казань, Россия), В. В. Гасилин (Екатеринбург, Россия), А. А. Хохлов (Самара, Россия). Элитное погребение золотоордынской эпохи в Самарском Поволжье: человек, лошади и культовый комплекс 309

ПАМЯТНИКИ, КУЛЬТУРЫ, ПРОБЛЕМЫ

- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия), Н. Ф. Степанова (Новосибирск, Россия). «Элитное» детское погребение эпохи Тюркских каганатов из Северного Алтая 335
- М. В. Квитницкий (Тирасполь, Молдова), Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), С. Д. Лысенко (Киев, Украина), С. Н. Разумов, В. С. Синика (Тирасполь, Молдова), А. Тюрк (Будапешт, Венгрия). Ранневенгерское погребение у с. Фрумушика в Среднем Поднестровье 345
- К. А. Михайлов, А. А. Пескова (Санкт-Петербург, Россия). Валы или стены: к вопросу о реконструкции оборонительных сооружений Большого Шепетовского городища 371

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- М. В. Ельников (Запорожье, Украина). Изделия из металла городища Большие Кучугуры (подъемный материал 1950—1970-х гг.) 379
- Х. Х. Мустафин, И. Э. Альборова (Москва, Россия), И. В. Стасюк (Санкт-Петербург, Россия). Средневековый генофонд Водской земли Великого Новгорода 397
- А. А. Новик, М. В. Домосилецкая (Санкт-Петербург, Россия). Дрок испанский (*Spartium junceum* L.) в традиционной культуре контактных зон Адриатического и Ионического побережья Балкан 411
- В. И. Цвиркун (Кишинёв, Молдова). Политическая и государственная деятельность Дмитрия Кантемира в России 423

РЕЦЕНЗИЯ

- А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Пределы конструктивизма: в качестве реплики на «Slavs in the Making» Ф. Курты 435

НЕКРОЛОГ

- Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). Памяти Татьяны Федоровны Рябой 445

Список сокращений 447

Авторам *Stratum plus* 451

C O N T E N T S

GEOGRAPHIC CONDITIONS AND LANDSCAPE
AS A HISTORICAL FACTOR

- O. V. Komar, A. V. Borysov (*Kyiv, Ukraine*). The “Our Pagans” of the Kiev land: stages of settlement and the landscape-geographical niche of nomads in agricultural society 15
- V. D. Grekov (*Kharkiv, Ukraine*). The Cultural and Geographical Patterns of Rus’ Military Affair Development from the Tenth to the First Half of the Thirteenth Centuries in the Light of the Symmetrical and Asymmetrical Responses Concept 41
- G. E. Svistun, V. I. Kvitkovskij (*Kharkiv, Ukraine*). Nature of the Bolshaya Babka River Valley Usage in the Middle Ages 47
- S. V. Vasilyev, T. A. Puzanova, S. B. Borutskaya (*Moscow, Russian Federation*), G. Yu. Starodubtsev (*Kursk, Russian Federation*), F. G. Kurbanova (*Moscow, Russian Federation*), A. V. Zorin (*Kursk, Russian Federation*), O. V. Rudenko (*Orel, Russian Federation*). Natural Conditions and Adaptation to them in the Medieval Population of Forest-Steppes 65
- V. Yu. Sobolev (*Sankt Petersburg, Russia*). Natural Disasters of 1120s and the Population Movement in the Western Novgorod Land 77
- S. A. Salmin, E. V. Salmina (*Pskov, Russian Federation*). “...To Postpone the Campaign until Winter”: the impact of natural factors on military actions of the 14th—15th centuries on the Pskov borderlands 85
- Z. K. Suraganova, M. K. Khabdulina (*Nur-Sultan, Kazakhstan*). In the Footsteps of the Descendants of the Heavenly Mother: from Myth to the Semantics of the Sacral Landscape 99

ANIMALS IN ART AND EVERYDAY LIFE

- N. V. Zhilina (*Moscow, Russian Federation*). The Pagan Program of the Early Slavic Art: Man and Animals. 111
- E. A. Shinakov, A. A. Chubur (*Bryansk, Russian Federation*). Fauna in Art and Reality: from the Early Iron Age to the Early Middle Ages (based on materials from the Middle Desna Basin) 129
- G. V. Trebeleva (*Moscow, Russian Federation*), S. M. Sakania (*Sukhum, Abkhazia*), V. A. Lobkovskii (*Moscow, Russian Federation*), A. S. Kizilov (*Sochi, Russian Federation*). Stone Art Feline Images of Medieval Abkhazia (based on recent artifacts found during Markul expedition) 147
- N. N. Tochilova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The Rejection of Zoomorphic Elements as One of the Important Characteristics of the Borre Style Development in the Applied Art of Old Russia (by wooden finds from Novgorod the Great) 157
- E. D. Zilivinskaya (*Moscow, Russian Federation*), D. V. Vasiliev (*Astrakhan, Russian Federation*), E. M. Boldyreva (*Moscow, Russian Federation*). Zoomorphic Elements in Ceramics of the Samosdelsky Settlement 167
- M. A. Kudinova (*Novosibirsk, Russian Federation*). “Persian” and “Roman” Dogs in Medieval China 187
- A. E. Zhabreva (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Furs, Feathers and Flowers in European Medieval Costume: Based on Materials from Manuscript Miniatures . . . 195

ANIMALS IN SUSTENANCE CULTURE

- S. A. Gorbanenko (*Kyiv, Ukraine*), O. P. Zhuravlyov (†). Animal Husbandry and Hunting among the Siverians 207
- M. V. Kublii (*Kyiv, Ukraine*). Exploration of the Condition of Animal Husbandry in Kyivan Rus Based on Materials of Excavations of the site Igren-8 231

- N. V. Khamaiko, M. V. Kublii, L. V. Gorobets, Ye. Yu. Yanish (Kyiv, Ukraine). Not by Bread Alone: meat and fish in the diet of residents of Kyiv Podil under Yaroslav the Wise 239**
- S. F. Tataurov (Omsk, Russian Federation). The Importance of Fish for the Population of the Russian Siberian City of Tara at the End of the 16th—19th Centuries 259**

ANIMALS IN FUNERARY SITES

- M. M. Kazanski (Paris, France), A. V. Mastykova (Moscow, Russian Federation). Burials with Horses at the Necropolis of the Sambian-Natangian Culture of the Early Middle Ages and Anthropological Data 267**
- B. Gulyás (Budapest, Hungary), G. Lőrinczy (Szeged, Hungary), A. A. Strokov (Moscow, Russian Federation). Burials with Whole Horse Skeletons in the Tiszántúl and Eastern European Steppe Region in the 6th—7th centuries AD 281**
- N. R. Mykhailova (Kyiv, Ukraine), T. Kirkinen, K. Mannermaa (Helsinki, Finland). Buried in the Elk and Reindeer Hides in the Iron Age and the Early Middle Ages in Northern Europe: an Ethno-Archaeological Aspect 295**
- D. A. Stashenkov, A. F. Kochkina, M. A. Turetsky (Samara, Russian Federation), I. R. Gazimzyanov (Kazan, Russian Federation), V. V. Gasilin (Yekaterinburg, Russian Federation), A. A. Khokhlov (Samara, Russian Federation). Elite Burial of the Golden Horde Era in the Samara Volga Region: Man, Horses and Ritual Complex 309**

SITES, CULTURE, CHALLENGES

- N. N. Seregin (Barnaul, Russian Federation), N. F. Stepanova (Novosibirsk, Russian Federation). “Elite” Children’s Burial of Turkic Khaganates Period from the Northern Altai . . . 335**
- M. V. Kvitnytskyi (Tiraspol, Moldova), N. P. Telnov (Kishinev, Moldova), S. D. Lysenko (Kyiv, Ukraine), S. N. Razumov, V. S. Sinika (Tiraspol, Moldova), A. Türk (Budapest, Hungary). Early Hungarian Grave near Frumușica Village in the Middle Dniester Region . . . 345**
- K. A. Mikhajlov, A. A. Peskova (Saint Petersburg, Russian Federation). Ramparts or Walls: on the Question of the Reconstruction of Defensive Structures of the Large Fortified Settlement near Shepetovka 371**

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- M. V. Elnikov (Zaporizhzhia, Ukraine). Metal Products of the Bolshiye Kuchugury Hillfort (stray finds of 1950—1970s). 379**
- Kh. Kh. Mustafin, I. E. Alborova (Moscow, Russian Federation), I. V. Stasyuk (Saint Petersburg, Russian Federation). Medieval Gene Pool of the Vod’ Land of Novgorod the Great . . . 397**
- A. A. Novik, M. V. Domosiletskaya (Saint Petersburg, Russian Federation). Spanish Broom (*Spartium junceum* L.) in the Traditional Culture of the Contact Zones of the Adriatic and Ionian Coasts in the Balkans 411**
- V. I. Tsvirkun (Kishinev, Moldova). Political and Governmental Activities of Dmitry Kantemir in Russia 423**

REVIEW

- A. A. Romanchuk (Kishinev, Moldova). The Limits of Constructivism: a Comment to the “Slavs in the Making” of F. Curta 435**

OBITUARY

- N. P. Telnov (Kishinev, Moldova). Ad memoriam Tatiana F. Ryaboy 445**

Abbreviations 447

Submissions 451

**М. В. Квитницкий, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко,
С. Н. Разумов, В. С. Синика, А. Тюрк**

Ранневенгерское погребение у с. Фрумушика в Среднем Поднестровье

Keywords: right bank of the Middle Dniester, early Middle Ages, Hungarians, plain burial, bow, quiver set, bone plates on the bow, bone end of the arrowhead

Cuvinte cheie: dreapta Nistrului de Mijloc, evul mediu timpuriu, unguni, mormânt plan, arc, set de tolbă, aplice de tolbă, urechiușă de săgeată

Ключевые слова: правобережье Среднего Днестра, раннее средневековье, венгры, грунтовое погребение, лук, колчанный набор, накладки колчана, ушко древка стрелы

M. V. Kvitnytskyi, N. P. Telnov, S. D. Lysenko, S. N. Razumov, V. S. Sinika, A. Türk

Early Hungarian Grave near Frumușica Village in the Middle Dniester Region

Early Hungarian burials, previously being unidentified in the North-West Black Sea region, were confidently localized in this territory over the past decade. Among them, there is a plane grave near the Frumușica village, discovered occasionally on the right bank of the Middle Dniester in 1975 and published in 1981 as the Golden Horde burial. The inventory consisted of a knife, a firesteel with fire flint, bone plates on the bow, arrowheads, ornamented bone plates on the quiver, a bone end of the arrowhead.

Analysis of the materials showed that the complex from Frumușica is the burial of a warrior-archer from the early Hungarian migrations period. The commonality of the details of the funerary rite, the identity of the items of the inventory and the chronology of things make it possible to quite definitely attribute this site to the group of Hungarian graves of the 9th — the first third of the 10th centuries, studied in the North-West Black Sea region).

M. V. Kvitnytskyi, N. P. Telnov, S. D. Lysenko, S. N. Razumov, V. S. Sinika, A. Türk

Mormânt al ungunilor timpurii lângă s. Frumușica pe Nistrul de Mijloc.

Pe parcursul ultimului deceniu, complexele funerare ale ungunilor timpurii, anterior neevidențiate în nord-vestul Mării Negre, au fost sigur localizate în acest teritoriu. În rândul lor este și înmormântarea plană de lângă s. Frumușica, descoperită fortuit în dreapta Nistrului de Mijloc în a. 1975 și publicată în 1981 ca fiind a Hoardei de Aur. În componența inventarului intrau cuțitul, amnarul cu cremene, aplice de os pentru arc, vârfuri de săgeți, aplice de os ornamentate pentru tolbă, urechiușă de os de la săgeata de lemn.

Analiza materialelor a arătat că complexul de lângă Frumușica este un mormânt de oștean-arcaș din perioada migrațiilor ungunilor timpurii. Totalitatea particularităților practicii funerare, unitatea elementelor pieselor de inventar și cronologia obiectelor permit destul de sigur să atribuim acest monument grupului de înmormântări ale ungunilor din sec. IX — prima treime sec. X, studiate în nord-vestul Mării Negre.

M. V. Квитницкий, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, В. С. Синика, А. Тюрк

Ранневенгерское погребение у с. Фрумушика в Среднем Поднестровье

За последнее десятилетие ранневенгерские погребальные комплексы, ранее не выделенные в Северо-Западном Причерноморье, были уверенно локализованы на этой территории. В их числе грунтовое захоронение у с. Фрумушика, обнаруженное случайно на правобережье Среднего Днестра в 1975 г. и опубликованное в 1981 г. как золотоордынское. В состав инвентаря входили нож, кресало с кремнем, костяные накладки на лук, наконечники стрел, украшенные костяные пластины от колчана, костяное ушко от древка стрелы.

The research was implemented within the project framework "Archaeology Research on the Contacts between Hungary and the East" (Our Eastern Heritage, PPCU History and Archaeology Interdisciplinary Research Team; TUDFO/51757-1/2019/ITM), with the support of the Thematic Excellence Program, National Research, Development and Innovation Ministerium and with the support of the Arpad dynasty Program, project IV.2 ■ Studiul a fost realizat în cadrul proiectului „Cercetarea arheologică a contactelor dintre Ungaria și Orient” („Moștenirea noastră orientală”), Grupul interdisciplinar de cercetare privind istoria și arheologia al Universității Catolice Peter Pazman; TUDFO/51757-1/2019/ITM) cu susținerea programului Thematic Excellence al Ministerului de cercetări naționale a Ungariei, dezvoltării și inovațiilor și cu susținerea Programului dinastiei Arpad, proiectul IV.2 ■ Исследование реализовано в рамках проекта «Археологическое исследование контактов между Венгрией и Востоком» («Наше восточное наследие», Междисциплинарная исследовательская группа по истории и археологии Католического университета им. Петра Пазманя; TUDFO/51757-1/2019/ITM) при поддержке программы Thematic Excellence Министерства национальных исследований Венгрии, развития и инноваций и при поддержке Программы династии Арпад, проект IV.2.

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© М. В. Квитницкий, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, В. С. Синика, А. Тюрк, 2021.

Анализ материалов показал, что комплекс из Фрумушки представляет собой погребение воина-лучника периода ранневенгерских миграций. Общность деталей погребальной практики, идентичность элементов инвентаря и хронология вещей позволяют вполне определенно отнести данный памятник к группе венгерских захоронений IX — первой трети X в., изученных в Северо-Западном Причерноморье.

В настоящее время наблюдается актуализация интереса к проблеме венгерского присутствия в Причерноморье в «период обретения исторической родины». Венгерские погребальные комплексы и отдельные находки из захоронений в последнем десятилетии были уверенно локализованы в Среднем и Нижнем Поднепровье и на левобережье Нижнего Днестра (Комар 2011; 2018).

В Северо-Западном Причерноморье, помимо Слободзейского могильника (Щербакова, Тащи, Тельнов 2008), ранневенгерские погребения и находки из них зафиксированы, в частности, на правобережье Среднего Прута (Reabțeva, Vlasenco 2018), на левобережье Нижнего Дуная (Фокеев и др. 2019; Квитницкий и др. 2020а), на правобережье (Квитницкий и др. 2020б) и на левобережье (Квитницкий и др. 2019) Нижнего Днестра. В целом, в Северо-Западном Причерноморье выявлено не менее 34 ранневенгерских комплексов (Сеника, Тельнов, Квитницкий 2019: 8).

Детальный анализ показал, что различные венгерские захоронения региона были опубликованы ранее как «средневековые», «неопределённые», «печенежские», «половецкие» и т.д. Такая же участь постигла и захоронение у с. Фрумушки, обнаруженное случайно на правобережье Среднего Днестра в 1975 г.

В том же году оно было изучено Сарматским отрядом Черняхово-сарматской экспедиции сектора археологии и древней истории Института истории АН МССР под руководством В. И. Гросу. Шесть лет спустя материалы этого памятника были опубликованы (Гросу 1981). Исходя из собственной культурно-хронологической интерпретации комплекса, автор публикации дал краткую характеристику костяным орнаментированным накладкам на колчан и концевым накладкам на лук. Относительно последних В. И. Гросу привёл отдельные заключения Ф. А. Медведева и сослался на обобщенную типологию Г. А. Фёдорова-Давыдова (Гросу 1981: 160). Костяные накладки на колчан были датированы золотоордынским временем со ссылкой на работу Г. А. Федорова-Давыдова (Гросу 1981: 164) без достаточных оснований. При этом было указано, что бытование колчанов с резными накладками ограничено XIII—XIV вв. Были приведены различные датировки наконечников стрел из погребения: VIII—XIV, IX—XIII, IX—X

и XIII—XIV вв. по А. Ф. Медведеву (Медведев 1966). Было также указано, что кресала, подобные найденному в погребении, по типологии Б. А. Колчина (древнерусский Новгород), относятся к X—XI вв. (Гросу 1981: 162). Аналогию этому изделию автор нашёл в погребении 51 у с. Селиште, датированном И. А. Рафаловичем и В. Л. Лапушняном XII—XIV вв. (Рафалович, Лапушнян 1974: 147)¹. В итоге комплекс из Фрумушки был интерпретирован как половецкий — периода золотоордынского господства в XIII—XIV вв. (Гросу 1981: 164).

В настоящее время указанная культурная атрибуция памятника и его датировка не актуальны. Очевидно, что в комплексе нет предметов, получивших распространение исключительно в XIII—XIV вв. Как будет показано ниже, только кресало и два наконечника стрел известны в равной степени в материальной культуре населения в IX—X вв. и в XIII—XIV вв. В совокупности вещи из данного захоронения бытовали в IX—X вв., а отмеченные в нём элементы обряда зафиксированы в синхронных погребениях, исследованных на территории Сербии и Венгрии. Эти факты позволяют уверенно отнести комплекс из Фрумушки к группе ранневенгерских памятников.

Итак, в 1975 г. у с. Фрумушка Флорештского р-на МССР на правом берегу р. Кайнар, являющейся левым притоком р. Реут, было изучено грунтовое погребение. Оно было обнаружено местными жителями случайно, при разработке глинища, находившегося в 200 м к юго-западу от юго-западной оконечности села, к югу от сухой балки, разделяющей с. Фрумушка на северную и южную части.

Погребение было зафиксировано на глубине 0,25 м от современной дневной поверхности. Оно было совершено в яме подпрямоугольной формы с закруглёнными углами и ориентировано длинной осью по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток. Длина ямы составляла 2 м, ширина — 0,68 м, глубина от уровня фиксации — 0,4 м.

Погребённый лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад-северо-запад.

¹ В настоящее время данный комплекс следует датировать первой половиной XIV в.

№5. 2021

Правая рука была вытянутой, её кисть находилась под тазом. Левая рука была согнута таким образом, что кости предплечья находились на левой стороне грудной клетки, а кисть —

на правой. Ноги были прямыми и соприкасались в области стоп (рис. 1: 1).

Состав и расположение инвентаря. Слева от черепа, над левой ключицей погребённого

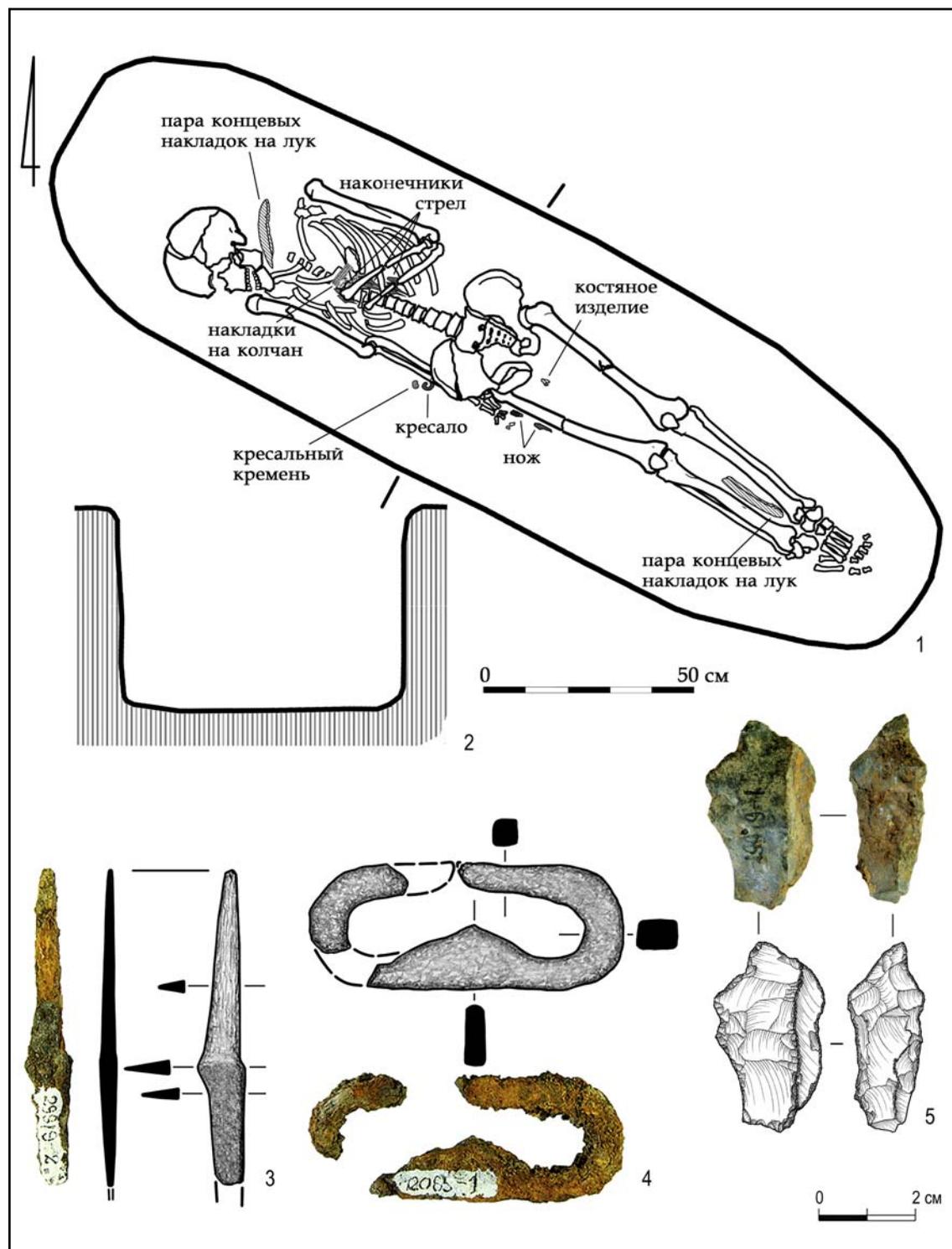

Рис. 1. Погребение из Фрумушки и инвентарь: 1, 2 — план и разрез захоронения; 3 — железный нож; 4 — железное кресало; 5 — кресальный кремь.

Fig. 1. Grave from Frumuşica and its inventory: 1, 2 — plan and section of the grave; 3 — iron knife; 4 — iron firesteel; 5 — fireflint.

лежала верхняя пара концевых костяных накладок на лук (1), вторая (нижняя) пара таких накладок (2) обнаружена между берцовыми костями, ближе к голеностопным суставам. Расстояние между крайними точками верхних и нижних накладок позволяют констатировать, что длина лука составляла не менее 1,25 м. Левая рука погребённого была уложена поверх колчана, от которого сохранились три костяные накладки (3—5). В колчане находились восемь железных наконечников стрел (6). Сверху над правым крылом таза (крепилась в мешочке к поясу?) лежали железное кресало (7) и кресальный кремь (8). У правой бедренной кости, ближе к тазу и правой кисти — железный нож (9). Между берцовых костей, ближе к основанию таза, найдено костяное ушко на древко стрелы (10).

Описание находок.

1. Верхняя пара концевых костяных накладок на лук. Пластины дуговидно изогнуты. Внешние торцы закруглены. Ближе к торцам утолщены внутрь дуги. Сечение дуговидное. Длина полностью сохранившейся пластины 215 мм (рис. 2: 2). Вторая накладка сохранилась частично (длина фрагмента 170 мм) (рис. 2: 1). Ширина обеих пластин до 21 мм, толщина — 1—3 мм. На расстоянии 50—53 мм от торцов расположен пропил для крепления тетивы диаметром до 4,5 мм. Внутренняя сторона пластин покрыта продольными и косыми насечками. Насечки также нанесены на участки внешней поверхности у торцов, противоположных закруглённым.

2. Нижняя пара концевых костяных накладок на лук. Пластины дуговидно изогнуты. Внешние торцы закруглены. Ближе к торцам утолщены внутрь дуги. Сечение дуговидное. Длина полностью сохранившейся пластины 211 мм (рис. 2: 3). Вторая накладка сохранилась частично (длина фрагмента 183 мм) (рис. 2: 4). Ширина обеих пластин до 21 мм, толщина — 1—3 мм. На расстоянии 50—53 мм от торцов расположен пропил для крепления тетивы диаметром до 4,5 мм. Внутренняя сторона пластин покрыта продольными и косыми насечками. Насечки также нанесены на участки внешней поверхности у торцов, противоположных закруглённым.

3. Костяная накладка на колчан подпрямоугольной формы, с небольшим дуговидным изгибом, в сечении линзовидная. С внутренней стороны дуги расположен продольный пропил, образующий по краям два небольших выступа. Размеры пластины 106×36 мм, толщина — 2—2,5 мм. Пластина украшена циркульным орнаментом в виде трёх рядов по 13 окружностей с точкой в центре. Диаметр

окружностей до 5 мм, диаметр ямки в центре — до 2 мм (рис. 3: 1).

4. Костяная накладка на колчан вытянутой подпрямоугольной формы. Изделие в сечении подпрямоугольное. Длина сохранившегося фрагмента 70 мм. Ширина пластины до 7 мм, толщина — около 1,5 мм. Накладка украшена циркульным орнаментом в виде продольного ряда окружностей с точкой в центре. Диаметр окружностей до 5 мм, диаметр ямки в центре — до 2 мм (рис. 3: 2).

5. Костяная накладка на колчан вытянутой подпрямоугольной формы. Изделие в сечении подпрямоугольное. Длина сохранившегося фрагмента 50 мм. Ширина пластины до 7,5 мм, толщина — около 1,5 мм. Накладка украшена циркульным орнаментом в виде продольного ряда окружностей с точкой в центре. Диаметр окружностей до 5 мм, диаметр ямки в центре — до 2 мм (рис. 3: 3).

6. Колчаный набор состоял из восьми железных наконечников стрел:

- наконечник подромбической формы (тип 53 по типологии А. Ф. Медведева), с максимальным расширением пера ближе к острию и слабо выраженной двусторонней нервюрой вдоль продольной оси. Перо в сечении подромбическое; основание пера при переходе к черенку в сечении прямоугольное. Черешок в сечении круглый. Длина наконечника 106 мм. Максимальная ширина пера 39 мм. Толщина пера 3—4 мм, клиновидно сужается к острию. Длина черешка 39 мм. Диаметр черешка в средней части 5 мм; к торцу сужается до 3 мм; к перу расширяется до 7×5 мм (рис. 4: 1);

- наконечник подромбической формы (тип 53 по типологии А. Ф. Медведева), с максимальным расширением пера ближе к острию и слабо выраженной двусторонней нервюрой вдоль продольной оси. Перо в сечении подромбическое; основание пера при переходе к черенку в сечении подовальное, с уплощёнными торцами. Черешок в сечении круглый. Длина сохранившейся части наконечника 91 мм; реконструируемая длина — около 95 мм. Максимальная реконструируемая ширина пера около 35 мм. Толщина пера 3 мм; в основании утолщается до 4,5 мм. Длина черешка 26 мм. Диаметр черешка в средней части 5 мм; к торцу сужается до 2 мм; к перу расширяется до 7×4,5 мм (рис. 4: 2);

- наконечник подромбической формы (тип 53 по типологии А. Ф. Медведева), с максимальным расширением пера ближе к острию и слабо выраженной двусторонней нервюрой вдоль продольной оси. Перо в сечении

Рис. 2. Костяные накладки на лук из Фрумушики.

Fig. 2. Bone plates on the bow from Frumușica.

подромбическое. Черешок в сечении круглый. Реконструируемая длина наконечника 87 мм. Максимальная реконструируемая ширина пера около 34 мм. Толщина пера 3 мм;

в основании утолщается до 4,5 мм. Длина черешка около 35 мм. Диаметр черешка в средней части до 5 мм; к торцу сужается до 3 мм; к перу расширяется до 7×4 мм (рис. 4: 3);

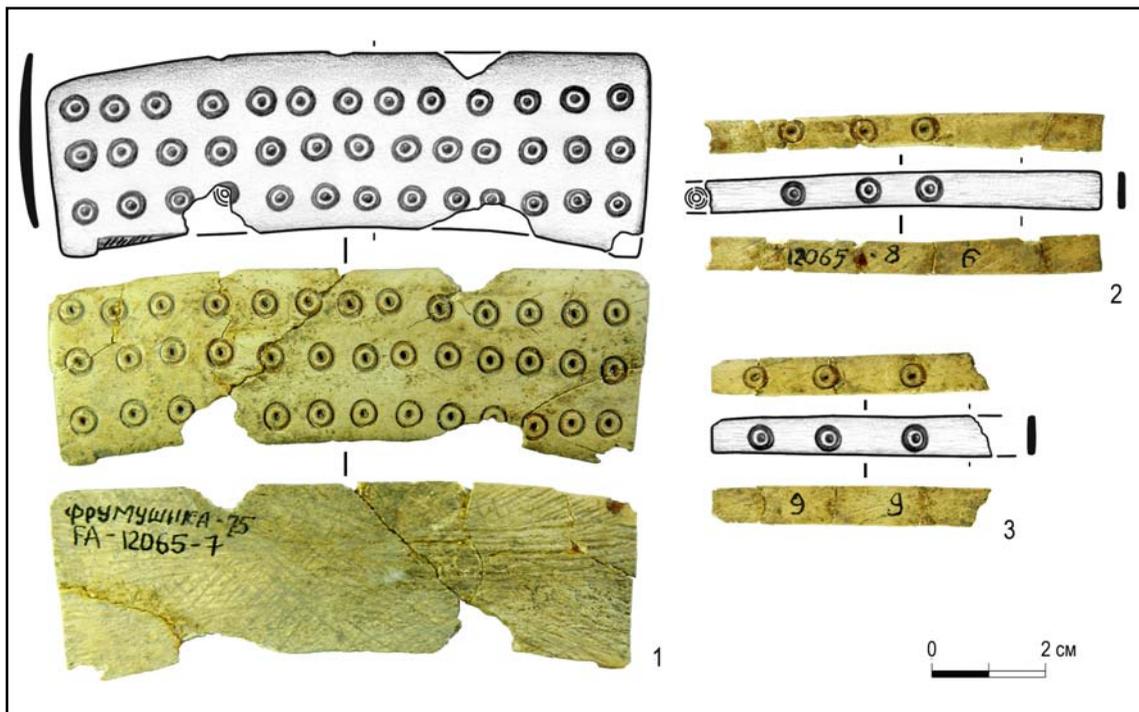

Рис. 3. Костяные накладки на колчан из Фрумушики.

Fig. 3. Bone plates on the quiver from Frumușica.

- наконечник подтреугольной формы (тип 41 по типологии А. Ф. Медведева), с выгнутыми боковыми кромками и слабо выраженной двусторонней нервюрой вдоль продольной оси; к основанию перо переходит уступом, с вогнутыми сторонами. Перо в сечении подромбическое; основание пера при переходе к черенку в сечении прямоугольное. Черешок в сечении круглый. Длина сохранившейся части наконечника 89 мм; реконструируемая длина — около 95 мм. Максимальная реконструируемая ширина пера около 26 мм. Толщина пера до 2 мм; в основании утолщается до 3,5 мм. Длина черешка 40 мм. Диаметр черешка в средней части до 5 мм; к торцу сужается до 3 мм; к перу расширяется до 6×4,5 мм (рис. 4: 4);

- наконечник подтреугольной формы (тип 41 по типологии А. Ф. Медведева), с выгнутыми боковыми кромками и слабо выраженной двусторонней нервюрой вдоль продольной оси; к основанию перо переходит уступом, с вогнутыми сторонами. Перо в сечении подромбическое; основание пера при переходе к черенку в сечении прямоугольное. Черешок в сечении круглый. Длина наконечника 70 мм. Максимальная реконструируемая ширина пера около 17 мм. Толщина пера до 5 мм; в основании утончается до 4 мм. Длина черешка около 35 мм. Диаметр черешка в средней части до 4 мм; к торцу сужается

до 2 мм; к перу расширяется до 6×4,5 мм (рис. 4: 5);

- срезень с пером в виде перевёрнутой трапеции; режущая кромка дуговидно изогнута (тип 68 по типологии А. Ф. Медведева). Перо в сечении прямоугольное; основание пера при переходе к черенку в сечении прямоугольное со скруглёнными углами. Черешок в сечении овальный. Черешок от пера отделяет узкий выступающий поясик, подовальный в сечении. Длина наконечника 98 мм. Максимальная реконструируемая ширина пера около 41 мм. Толщина пера 2—3 мм, к режущей кромке клиновидно сужается от максимального расширения; основание пера утолщается уступом, размеры сечения 9×6 мм. Длина пера 57 мм. Ширина пояса до 2,5 мм; размеры сечения — 10,5×7 мм. Длина черешка 38 мм; край, возможно, обломан. Размеры сечения черешка в средней части 7×6 мм; к торцу сужается до 6×3 мм; к перу расширяется до 8,5×7 мм (рис. 4: 6);

- стамесковидный срезень с пером в виде перевёрнутой трапеции (тип 57 по типологии А. Ф. Медведева). Перо в сечении прямоугольное. Черешок в сечении прямоугольный. Черешок от пера отделяется в профиле уступом, прямоугольным в сечении. Длина наконечника более 51 мм. Максимальная ширина пера 14 мм. Толщина пера 1,5—3 мм, к режущей кромке клиновидно сужается; размеры

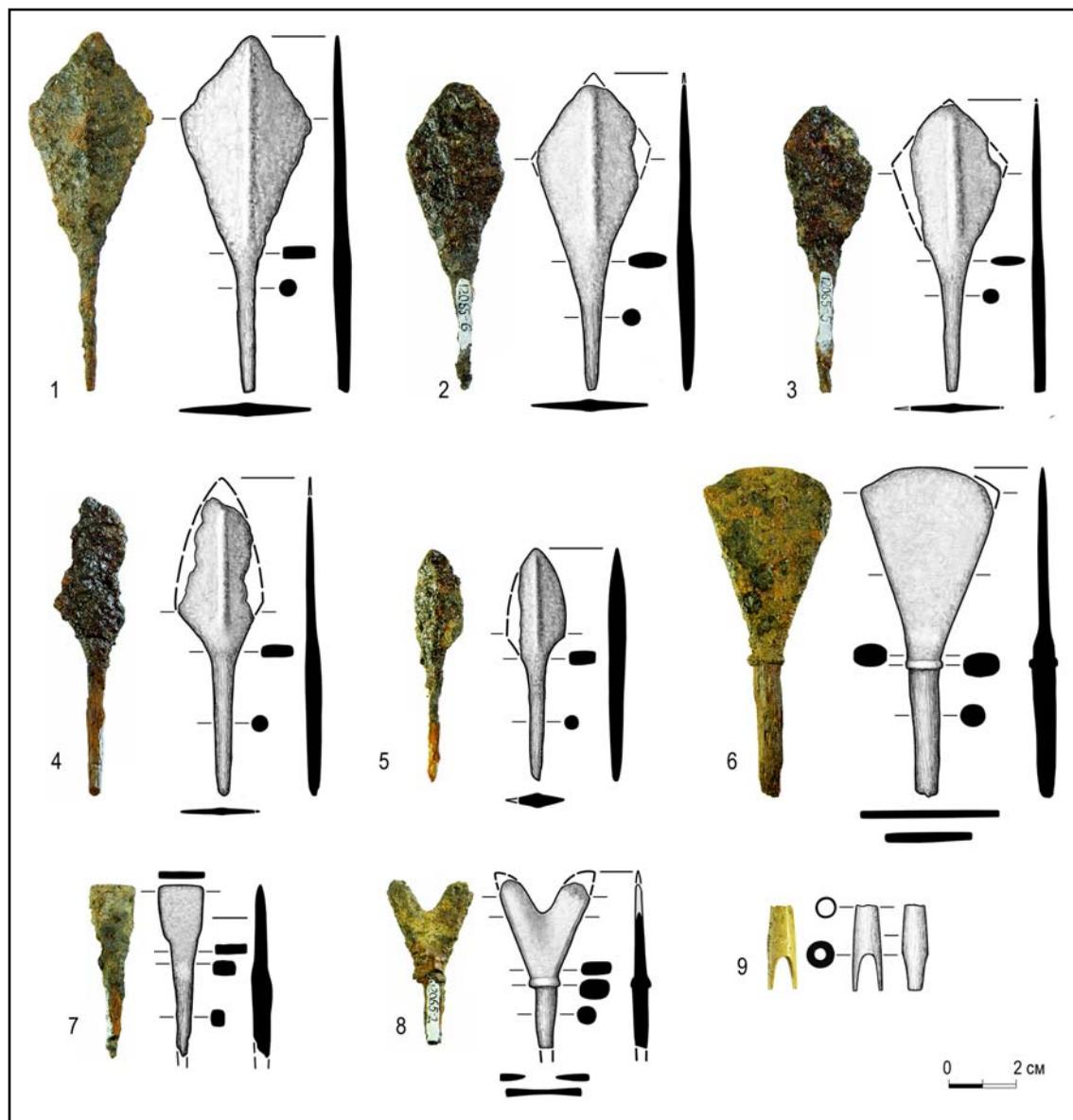

Рис. 4. Железные наконечники стрел (1—8) и костяное ушко стрелы (9) из Фрумушики.

Fig. 4. Iron arrowheads (1—8) and bone end of the arrowhead (9) from Frumușica.

сечения основания пера 7×4 мм. Длина пера до 25 мм. Длина черешка более 27 мм; торец обломан. Размеры сечения черешка в средней части $4,5 \times 5$ мм; к излому сужается до 2×4 мм; к перу расширяется до 6×6 мм (рис. 4: 7);

- двурогий срезень, в виде перевёрнутой трапеции с выемкой посередине, образующей изогнутую режущую кромку (тип 60 по типологии А. Ф. Медведева). Окончания зубьев выкрошены. Перо в сечении прямоугольное. Черешок в сечении круглый. От пера его отделяет узкий выступающий поясок, подовальный в сечении. Длина наконечника более 53 мм. Максимальная реконструируемая ширина пера около 30 мм. Толщина пера 2,5—4 мм, к режущей кромке

клиновидно сужается. Длина сохранившейся части пера 28 мм; реконструируемая длина — до 32 мм. Глубина выемки около 12 мм. Ширина зубцов до 9 мм. Ширина пояска до 2,5 мм; размеры сечения 9×6 мм. Длина черешка более 18 мм; торец обломан. Диаметр черешка в средней части около 5×4 мм; к излому сужается до 4×3 мм; к перу расширяется до $6 \times 4,5$ мм (рис. 4: 8).

7. Железное кресало сохранилось во фрагментах. Подовальное в плане, со сходящимися концами. В центре спинки на внутреннем контуре расположен треугольный язычок. Сечения подпрямоугольные, ближе к концам — подквадратные. Размеры изделия 65×26 мм, толщина — 5—7 мм (рис. 1: 4).

8. Кресальный кремь на фрагменте речной гальки, тёмно — серый, непрозрачный. На выступающих гранях интенсивная забитость. Размеры изделия 38×27×12 мм (рис. 1: 5).

9. Железный нож с истлевшей деревянной рукоятью. Черешок клиновидный в сечении, сужается к торцу. Лезвие клиновидное в сечении, остриё обломано. Длина сохранившейся части ножа 66 мм. Длина черешка 39 мм, толщина — до 2,5 мм. Толщина спинки 2,5 мм; максимальная толщина в районе перехода черешка в лезвие до 3 мм (рис. 1: 3).

10. Костяное ушко древка стрелы с заполированными поверхностями. На внешнем торце расположен глубокий закруглённый пропил. Изделие цилиндрической формы, длина до 25,5 мм, диаметр — 6,5—9 мм, расширяется книзу. Внутренний диаметр 6—4 мм, сужается книзу (рис. 4: 9).

Инвентарь захоронения включает детали предметов вооружения (лук, колчан, костяное ушко и наконечники стрел), орудие труда (нож) и предмет быта (кресало с кресальным кремнем). Остановимся подробнее на анализе этих предметов и их датировке.

Из всех находок в хронологическом плане наименее информативен железный нож (рис. 1: 3). Такие предметы имеют широчайший ареал распространения и хронологический диапазон бытования. Практичность и универсальность подобных изделий определила их использование средневековым населением Евразии на протяжении более 500 лет (с массовым распространением в IX—XIII вв.).

Кресало (рис. 1: 4) сохранилось в двух фрагментах. Это калачевидное (скобовидное) изделие с широким треугольным язычком и прямыми несомкнутыми концами. В Северном Причерноморье этот тип кресал фиксируется в комплексах IX — начала XI в., а затем — среди материалов второй половины XIII—XIV в.

Такие кресала хорошо известны в Карпатской котловине. Идентичное орудие (рис. 5: 1) происходит из погребения конца IX — первой половины X в., исследованного в Кисдобрай в Венгрии (Dókus 1900: 54, 58, tábl. 1: 3) (рис. 5: 2). Найдены аналогичные изделия также в захоронениях 159, 357 и 385 могильника X—XI вв. в Вёрш-Майори (Nagy, Költő 2015: 188, 195, 196, táb. 10: 8; 17: 13; 18: 5) (рис. 5: 3). Целые экземпляры обнаружены в погребении 132 могильника X в. в Сегед-Ётхалом (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 236, kép. 95: 1, 1a) (рис. 5: 4) и в захоронении 29 могильника X в. Кенезлё (Kenézlő) (рис. 5: 5) (Fettich 1931: 82, kép. 55: 54). Идентичное кресало

также происходит из погребения 42 венгерского могильника X—XI вв. в Чоме в Закарпатье (Кобаль 2012: 298, рис. 26: 20). Известны они и в Среднем Подунавье. Аналогичное кресало выявлено при исследованиях погребения 7 могильника X—XI вв. в Бочаре автономного края Воеводина в Сербии (Станојев 1989: 34, рис. 173). Два таких кресала (одно сохранилось частично) найдены в ранневенгерском погребении 16 (рис. 5: 6, 7) Слободзейского могильника в Нижнем Поднестровье (Щербакова, Тащи, Тельнов 2008: 117, рис. 6: 5). Известны такие находки и в погребениях IX — начала XI в. в Нижнем Поволжье, в частности, в комплексе Ченин 8/4 (Круглов, Лукашов, Мамонтов 2003: 208, рис. 5: 6).

Отметим, что такие кресала в Северном Причерноморье в XI в. полностью исчезают из обихода, продолжая бытовать северовосточнее (известны на Урале и юго-западных территориях Сибири). На Южном Урале в курганах XII—XIV вв. отмечены 11 экземпляров таких изделий (типа Б1 по классификации Г. А. Федорова — Давыдова) (Иванов, Кригер 1988: 14, 15, рис. 3: 3). Повторное их появление в Причерноморье фиксируется со второй пол. XIII в., и уже связано с материальной культурой золотоордынского времени.

Первичное изучение наконечников стрел позволило В. И. Гросу провести точное определение формы и абриса каждого изделия (Гросу 1981: 161—163, рис. 3: 1—8). По классификации А. Ф. Медведева, семь предметов относятся к четырём типам: два наконечника — к типу 41; три — к типу 53; по одному — к типу 57 и к типу 60 (рис. 4: 1—5, 7, 8). Ещё один наконечник можно отнести и к 55 типу, и к 68 типу (рис. 4: 6). Рассмотрим более подробно эти находки.

А. Ф. Медведевым среди наконечников 41 типа (ромбовидные, Гнёздовского типа) выделено два подтипа/варианта: 1 — «наконечники изящных очертаний и прекрасной отделки», бытовавшие с VIII—IX вв. до середины XI в.; 2 — подобные по форме и пропорциям, но «менее изящных очертаний», получившие широкое распространение с середины IX в. до XIV в. (Медведев 1966: 65). Эмоциональный «критерий», использованный исследователем для описания типа, с учётом неполной сохранности находок из Фрумушки, не позволяет однозначно определить их подтип/вариант, а значит, и датировку этих изделий. Однако необходимо отметить, что большинство наконечников 1 подтипа (VIII—IX — середина XI в.) происходит с памятников IX—XI вв. Северного Причерноморья. В этой связи наконечни-

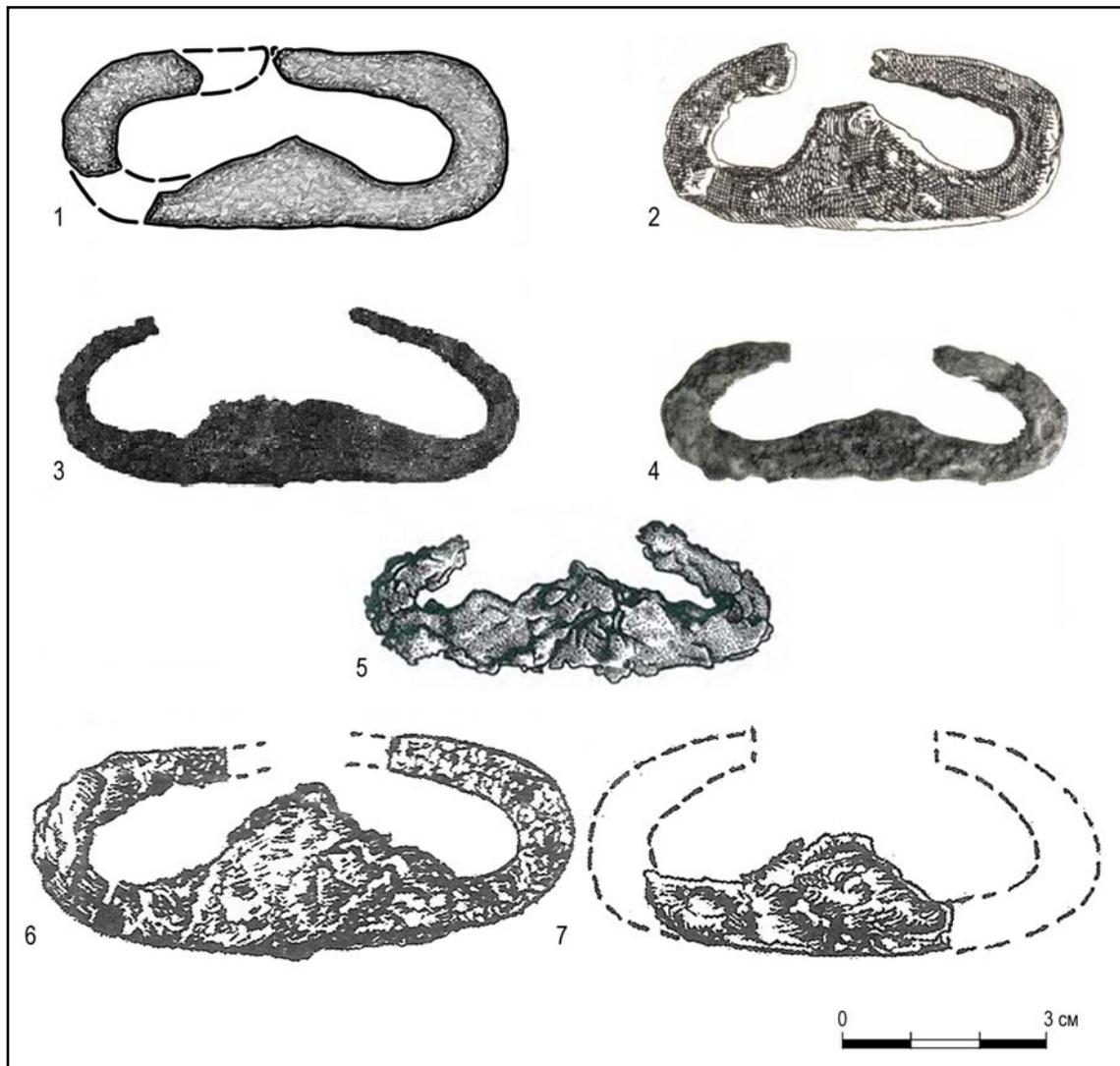

Рис. 5. Кресала из погребений IX—X вв.: 1 — Фрумушика; 2 — Кисдобрай (по Dókus 1900: 54, 58, tábl. I: 3); 3 — Vörsh-Majori, погр. 159 (по Hegyi, Költő 2015: 188, táb. 10: 8); 4 — Szegeđ-Yothalom, погр. 132 (по Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 236, kép. 95: 1, 1a); 5 — Kenezlyo, погр. 29 (по Fettich 1931: 82, kép. 55: 54); 6, 7 — Слободзея, погр. 16 (по Щербанова, Тащи, Тельнов 2008: 117, рис. 6: 5, 6).

Fig. 5. Firesteels from the burials of the 9th—10th centuries: 1 — Frumușica; 2 — Kisdobrai (after Dókus 1900: 54, 58, tab. I: 3); 3 — Vörsh-Majori, grave 159 (after Hegyi, Költő 2015: 188, táb. 10: 8); 4 — Szegeđ-Yothalom, grave 132 (after Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 236, kép. 95: 1, 1a); 5 — Kenezlyo, grave 29 (after Fettich 1931: 82, kép. 55: 54); 6, 7 — Slobodzeja, grave 16 (after Щербанова, Тащи, Тельнов 2008: 117, fig. 6: 5, 6).

ки стрел с ромбовидным пером из Фрумушики, по всей видимости, следует датировать этим же временем. Аналогии подобным наконечникам многочисленны.

К наиболее ранним относятся находки таких наконечников в погребении 21 Манякского могильника VII—VIII вв. на Южном Урале (Мажитов 1981: 10, рис. 4: 10), курганном комплексе VII—VIII вв. Калининская 30/3 в Поволжье (Круглов 2005: 123, рис. 22: 23) и в катакомбе 12 Старосалтовского могильника (рис. 6: 11) в Среднем Подонцовье, датирующегося второй половиной VIII — первой

половиной IX в. (Аксенов 1999: 143, рис. 2: 9). Наконечники этого типа известны в погребениях кочевников IX — начала XI в., исследованных в Нижнем Поволжье (Круглов, Лукашов, Мамонтов 2003: 208, 210, рис. 5: 1—5; 7: 8—13). В Северо-Западном Причерноморье аналогичные наконечники (рис. 6: 12) найдены при исследованиях городища IX — половины X в. в ур. Четэцуй у с. Речула в Среднем Поднестровье (Власенко 1990: 216, рис. 2: 11), а также в ранневенгерском погребении второй половины IX в. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье (Квитницкий и др. 2019: 319, 320,

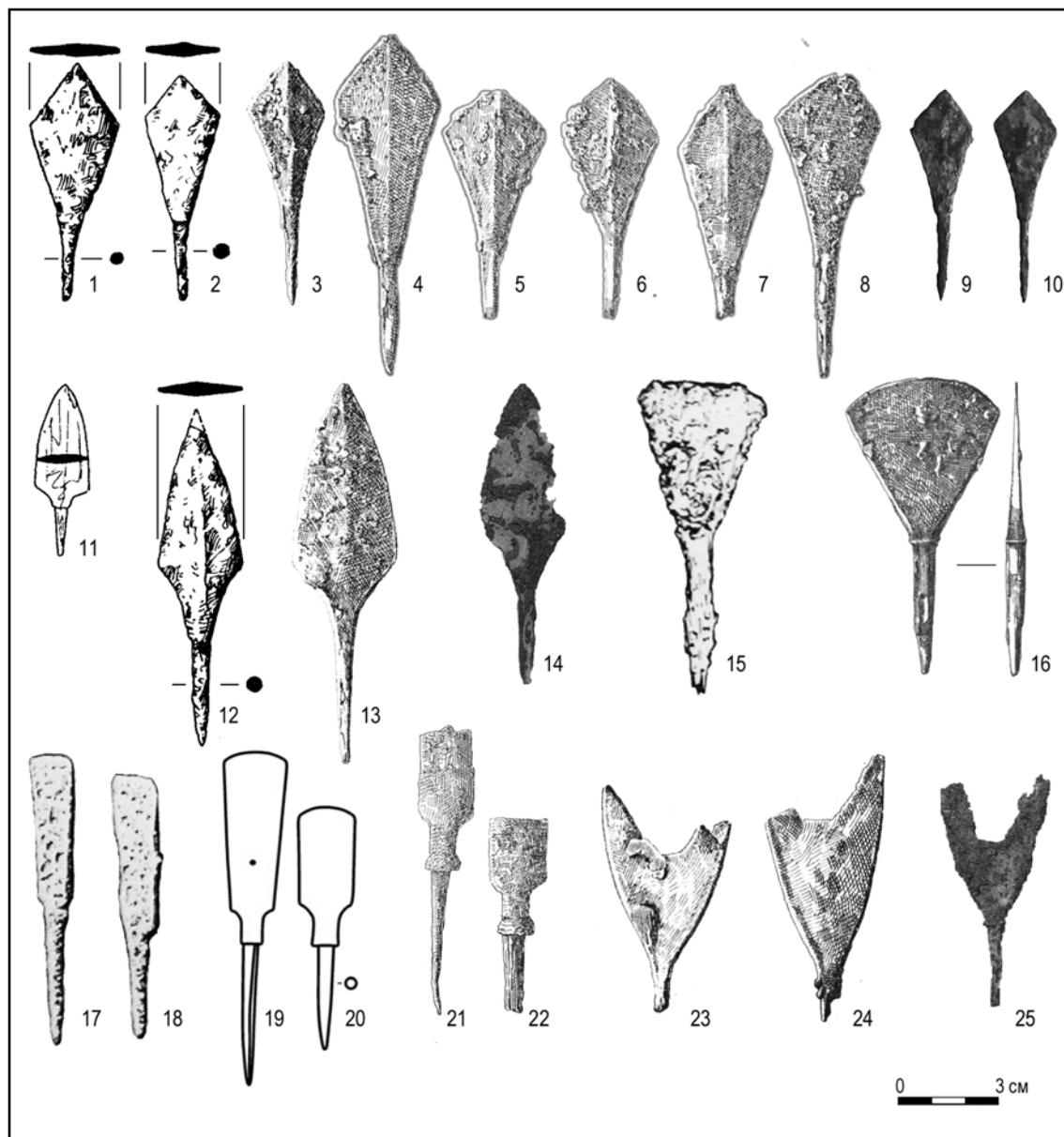

Рис. 6. Наконечники стрел из памятников VIII—X вв.: 1—2, 12 — городище Речула (по Власенко 1990: 216, рис. 2: 7, 11, 16); 3—8, 13, 16 — Тужер, погр. 3 (по András 1900: 215—217, 219); 9, 10, 14, 25 — Вёрш-Майори, погр. 74 (25); погр. 153 (14); погр. 357 (9, 10) (по Hegyi, Költő 2015: 183, 187, 195: tábla 5: 3; 9: 5; 17: 7, 8); 11 — Старый Салтов, катакомба 12 (по Аксенов 1999: 143, рис. 2: 9); 15 — Ямаш-Таус, погр. 2 (по Мажитов 1981: 36—38: рис. 17: 4); 17—18 — Манякский могильник, погр. 3 (по Мажитов 1981: 14: рис. 6: 28, 29); 19, 20 — городище Екимауцы (по Чера 2013: 200, 201: рис. 1: 5); 21, 22 — Кенезлё, погр. 11 (по András 1914: 314, kép. XXIII); 23—24 — Берегово (по Lehóczky 1900: 401, ábra d: 4, 6).

Fig. 6. Arrowheads from sites of the 8th—10th centuries: 1—2, 12 — Recliula settlement (after Власенко 1990: 216, fig. 2: 7, 11, 16); 3—8, 13, 16 — Tuzher, burial, grave 3 (after András 1900: 215—217, 219); 9, 10, 14, 25 — Vors-Majori, grave 74 (25); grave 153 (14); grave 357 (9, 10) (after Hegyi, Költő 2015: 183, 187, 195: tábla 5: 3; 9: 5; 17: 7, 8); 11 — Staryi Saltov, catacomb 12 (after Аксенов 1999: 143, fig. 2: 9); 15 — Yamash-Taus, grave 2 (after Мажитов 1981: 36—38: fig. 17: 4); 17—18 — Manyak cemetery, grave 3 (after Mazhitov 1981: 14: fig. 6: 28, 29); 19, 20 — Ekimauți settlement (after Чера 2013: 200, 201: fig. 1: 5); 21, 22 — Kenezle, grave 11 (after András 1914: 314, kép. XXIII); 23—24 — Beregovo (after Lehóczky 1900: 401, ábra d: 4, 6).

рис. 2: 4—6). Обнаружены они в захоронении 2 (рис. 6: 13) могильника X в. в Тужере (Jósa 1900: 214, ábra 1) и в погребениях 7, 153, 159, 205, 284, 357 и 385 (рис. 6: 14) могильника X—XI вв. в Вёрш-Майори (Hegyi, Költő

2015: 187—190, 195, 196, táb. 9: 2—4, 7, 8; 10: 4; 11: 11, 12, 15; 12: 17, 18; 17: 7, 8; 18: 7) в Карпатской котловине.

Наконечники 53 типа (ромбовидные с широким острием, или дельтовидные — в запад-

ноевропейской литературе) датированы IX — первой половиной XIII в. Было отмечено, что такие наконечники широко использовались кочевниками IX—XI вв., а после XI в. встречаются редко (Медведев 1966: 70). Современные данные позволяют отнести появление этого типа наконечника к постгуннскому времени в археологических культурах лесостепного Зауралья и в Поволжье. Наконечник ромбовидной формы отмечен в материалах Бакальского историко-культурного горизонта (IV—VII (VIII) вв.) (Боталов и др. 2013: 34, рис. 10: 12). Идентичное изделие найдено в погребении VII—VIII вв. у станицы Калининская (Круглов 2005: 123, рис. 22: 24, 25). Для части наконечников IX—X вв. характерно наличие на продольной оси пера ребра в виде низкорельефной нервюры, от которой симметрично расходятся две лопасти с режущими кромками. Наконечники из комплексов более позднего времени уже не имеют такой нервюры. Прямые аналогии наконечникам этого типа из Фрумушки (с характерным низкорельефным ребром по продольной оси пера наконечника и без него) происходят из памятников IX—X вв.: в Западном Казахстане — один наконечник в комплексе Курман/Караой (Бисембаев 2018: 158, 159, рис. 8: 10; 9); в Поволжье — в погребениях IX — начала XI в. Комсомольский 1/1, Эльтон 2/5 (Круглов, Лукашов, Мамонтов 2003: 205, 212, рис. 2: 10; 9: 10—12). В Северо-Западном Причерноморье два таких наконечника найдены на городище IX — первой половины X в. в ур. Четэцья у с. Речула (рис. 6: 1, 2) (Власенко 1990: 216, рис. 2: 7, 16) в Среднем Поднестровье. Такие же наконечники известны на городищах IX—XI вв. Алчедар и Екиммауцы (Медведев 1966: 70). Один наконечник выявлен в ранневенгерском погребении Плавни-II 1/2 на левобережье Нижнего Дуная (Фокеев и др. 2019: 336, 338, рис. 2: 5). Большое количество этих наконечников известно в погребениях X в. в Венгрии. Например, такие находки происходят из захоронений 2, 3 и 5 могильника X в. в Тужере (Tuzsér) (рис. 6: 3—8) (Jósa 1900: 214—215, 217), 153 могильника X—XI вв. в Вёрш-Майори (рис. 6: 9, 10) (Hegyí, Költó 2015: 187, táb. 9: 5), 29, 33 и 38 могильника X—XI вв. в Тёрёксентмиклош-Сентгамашпуста (Petkes 2011: 190—191, 194, kép. 8: 7; 9: 1, 2; 11: 2, 3). Известны они и в погребениях конца IX — первой половины X в., исследованных возле Кисдобрай (Dókus 1900: 54, 58, táb. I: 6—8). На Среднем Дунае в Сербии такие наконечники найдены при исследовании захоронения X в. в Батмоношторе, в погребении 25 X—XI вв. в Богоево и в захороне-

нии X в. в Нови Бечей (Станојев 1989: 21, 27, 65, рис. 98—99, 133, 335).

Отметим также, что в Северном Причерноморье подобные наконечники встречаются в печенежских погребениях X—XI вв. (Клименко 1998: 86, 89, 91, рис. 29: 11; Шалобудов, Яремака 1985: 140—141, рис. 1: 15), а позднее уже характерны для золотоордынских погребений второй половины XIII—XIV в. (Шалобудов 1991: 114, рис. 2: 6).

Наконечники 60 типа (двурогие срезни с упором) делятся на 7 подтипов. Делать однозначные выводы о принадлежности тому или иному из них наконечника из Фрумушки (рис. 4: 8) мешает покрывающий его слой окислов. По всей видимости, анализируемая находка принадлежит 2 подтипу — с выпуклыми боковыми и режущими сторонами. Он характерен для конца IX—X в. и уже не встречается в материалах XI в. (Медведев 1966: 72). В целом, такие наконечники являются весьма распространенными на поселенческих и в погребальных памятниках X—XIII вв. Из аналогий, датированных IX—X вв., следует указать на находки в погребении конца IX—X в. возле Берегово (рис. 6: 23, 24) в Потисье (Lehóczky 1900: 401, ábra d: 4, 6), в захоронениях 74 и 284 могильника X—XI вв. в Вёрш-Майори (рис. 6: 25) (Hegyí, Költó 2015: 183, 196, táb. 5: 3; 12: 16), в погребении 4 могильника X—XI вв. Ноградкёвешд (Patay 1957: 59, táb. X: 6) в Карпатской котловине.

Наконечник в виде «секторовидного» срезня (рис. 4: 6) был датирован В. И. Гроссу XIII—XIV вв. и отнесен к 68 типу по классификации А. Ф. Медведева (Гроссу 1990: 163). Сам А. Ф. Медведев такие наконечники разделил на два типа — 55 и 68. Разница между ними заключена в размерах и пропорциях изделий. Тип 55 имеет пропорцию пера 1:2 при общей длине до 75 мм, длине пера 30—50 мм и ширине 15—25 мм. Тип 68 также имеет пропорцию пера 1:2 при общей длине до 110 мм, длине пера 45—65 мм и ширине 20—35 мм. Разница в размерности изделий двух типов различима, но, в целом, называть её существенной нельзя. Исследователь подчеркнул, что эти два типа (55 и 68) хоть и подобны друг другу морфологически, но очень различаются временем распространения, пропорциями пера и размерами (Медведев 1966: 71, 76). Изделие из Фрумушки имеет общую длину 98 мм, перо длиной 57 мм и шириной 41 мм. При этом, за исключением ширины пера, остальные размеры полностью соответствуют типу 68. Здесь необходимо констатировать, что А. Ф. Медведеву не были известны

находки таких наконечников, более ранних, чем XIII—XIV вв. В. И. Гросу также не были известны аналогии таким наконечникам, он отнес «большой» по размерам наконечник к ордынскому времени, в результате чего комплекс из Фрумушки был датирован XIII—XIV вв. Отметим, что таких находок в колчаных наборах IX—X вв. немного. Идентичный наконечник (общей длиной до 95 мм и шириной пера до 40 мм) происходит из погребения 2 (IX—X вв.) Ямаш-Тауского кургана на Южном Урале (рис. 6: 15) (Мажитов 1981: 36—38, рис. 17: 4). Весьма важно, что уточнить хронологию таких изделий позволяют находки в погребениях «периода обретения родины», исследованных в Венгрии. Полной аналогией наконечнику из Фрумушки является находка из захоронения 5 могильника X в. в Тужере (рис. 6: 16). Наконечник общей длиной 90 мм, длина пера 50 мм, ширина пера 42 мм, в месте перехода черешка в перо находился кольцевидный упор (Jósa 1900: 219—220). Такой же наконечник размерами 7×4,5 см (место находки неизвестно) хранится в коллекции Венгерского национального музея, отображающей «период обретения венграми родины» (The Ancient Hungarians 1996: 171, fig. 2).

Срезень в виде узкой прямоугольной лопаточки (рис. 4: 7) — наконечник 57 типа (Медведев 1966: 71) — из-за слоя окислов и деформации был ошибочно интерпретирован В. И. Гросу как предмет, относящийся к 54 типу (Гросу 1981: 163). А. Ф. Медведев отметил, что такие наконечники (тип 57) были распространены только в VIII—X вв. (Медведев 1966: 71). С. В. Чера отметил две такие находки с городища Екимауцы на правом берегу Среднего Днестра. Автор указал на аналогии таким наконечникам в Мыдлань-Шайском могильнике (поломская культура) в Прикамье, в Мальшевском могильнике и на Сарском городище (мерянские памятники Ярославского Поволжья), в Стерлитамакском могильнике (караюповская культура) и в Крюково-кужновском могильнике (мордовские древности, бассейн р. Цна) в Среднем Поволжье. Находка из Екимауцы (рис. 6: 19, 20) была отнесена к финно-угорской составляющей коллекции наконечников (Чера 2013: 200—201, рис. 1: 5). Аналогии этому наконечнику также можно указать в памятниках VII—VIII вв. и IX—X вв. на Южном Урале. В частности, такие находки происходят из погребения 3 Манянского могильника VII—VIII вв. (рис. 6: 17, 18), Лагеревских курганов, комплекс 33/2, и Стерлитамакского могильника IX—X вв. (Мажитов 1981: 14,

78, 94, рис. 6: 28, 29; 42: 22—24; 50: 1). Известны подобные наконечники и в древностях ранних венгров Карпатской котловины: два изделия найдены в погребении 11 могильника X в. возле Кенезлё (рис. 6: 21, 22) (Jósa 1914: 314, kép. XXIII).

Относительно костяного ушка стрелы (рис. 4: 9) заметим, что такие изделия из кости и рога появились в Восточной Европе уже в позднем бронзовом веке. «Уши» стрел упомянуты как атрибут «дорогих» стрел в былине о Дюке Степановиче (Медведев 1966: 50). Костяные «ушки» стрел являются очень редкой деталью древка стрелы. Подчеркнём, что для таких предметов, найденных вне комплекса либо стратиграфического контекста, культурная атрибуция и точная датировка невозможны.

Концевые боковые накладки на лук представляют редкий тип изделий (с «головками») с аналогиями в материалах, датирующихся преимущественно IX—X вв. Ранее отмечалось, что подобные изделия А. М. Савинов и А. И. Семенов считают «главной характеристикой» лука «хазарского» типа (Биро, Ланго, Тюрк 2009: 414, 429, рис. 7: 1—3). Однако подавляющее большинство подобных накладок связано с ранневенгерскими памятниками. Потому их можно называть «венгерскими». Исследователи ранневенгерских луков выделяют три типа подобных концевых накладок. Наши находки относятся ко 2 типу (Demo 2005: 87, sl. 3). Пожалуй, одними из наиболее ранних таких накладок (с выделенными «головками») являются находки из ранневенгерского погребения второй половины VIII — начала IX в. Тамар-Уткуль 3/1 (рис. 7: 1—6) в Южном Приуралье (Круглов 2019: 210, 218, рис. 2: 11а, 11б). Возможной переходной формой накладок с «головками» (близкой комплексу Тамар — Уткуль 3/1), сочетающей морфологию накладок на луки «салтовского» типа и накладок из Фрумушки, можно назвать пару накладок из погребения Костешты 1/10 (рис. 7: 7—10) на левобережье Прута (Дергачёв 1982: 8—10, рис. 2: 7, 8). Помимо Костешты, в Северо-Западном Причерноморье такие же накладки найдены в захоронении Окница 5/3 (рис. 7: 11, 12) на левобережье Среднего Днестра (Манзура, Клочко, Савва 1992: 119, рис. 17: 10, 11). Идентичные накладки обнаружены в венгерских погребениях «периода обретения родины» в Кунаготе, Карош-Еперьешсёге и Шарретудвари-Хизофольд (Биро, Ланго, Тюрк 2009: 414, 429, рис. 7: 1—3). Прямая аналогия таким накладкам

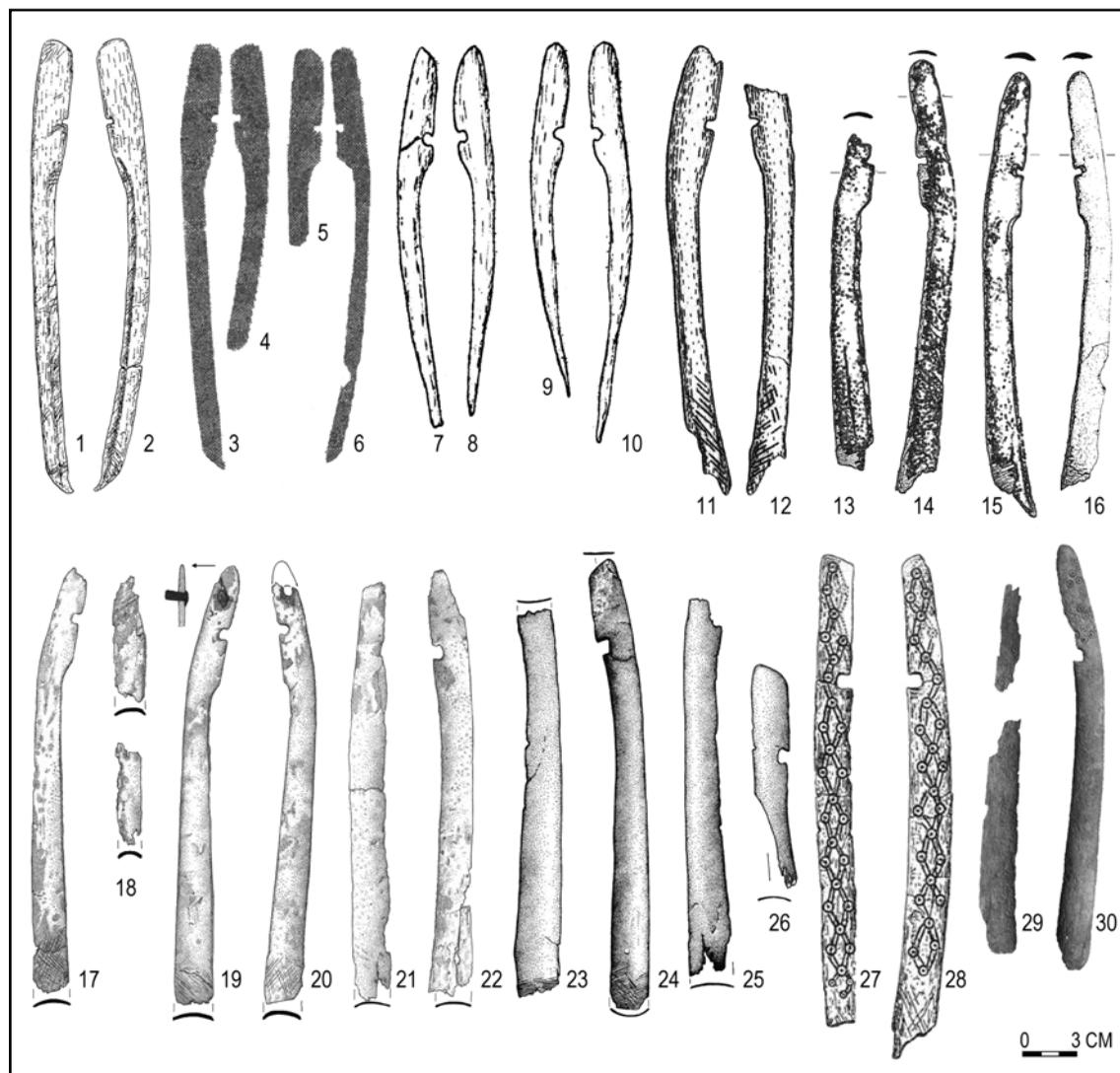

Рис. 7. Концевые накладки на «венгерский» лук: 1—6 — Тамар — Уткуль 3/1 (по Круглов 2019: 210, 218, рис. 2: 11а, 11б); 7—10 — Костешты 1/10 (по Дергачёв 1982: 8—10, рис. 2: 7, 8); 11, 12 — Оцница 5/3 (по Манзура, Ключко, Савва 1992: 119, рис. 17: 10, 11); 13—16 — Тёрёксентмиклош-Сентамашпуста, погр. 29 (по Petkes 2011: 191, kép. 9: 1, 2, 5, 6); 17—26 — Сегед-Ётхалом, погр. 124 (17—20), погр. 132 (21, 22), погр. 150 (23—26) (по Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 222, 235, 240, kép. 81: 1—4а; 94: 3, 4; 99: 1—4); 27, 28 — Хайдусобосло-Аркошалом, погр. 145 (по Биро, Ланго, Тюрк 2009: 431: рис. 9: 1, 3); 29, 30 — Буды-Фельшёвань, погр. 2 (по Füredi 2012: 216: kép. 6: 5).

Fig. 7. Plates on the ends for the “Hungarian” bow: 1—6 — Tamar-Utkul 3/1 (after Круглов 2019: 210, 218, fig. 2: 11a, 11b); 7—10 — Costesti 1/10 (after Дергачёв 1982: 8—10, fig. 2: 7, 8); 11, 12 — Ocnita 5/3 (after Манзура, Ключко, Савва 1992: 119, Fig. 17: 10, 11); 13—16 — Törökszentmiklos-Sentamashpusta, grave 29 (after Petkes 2011: 191, kép. 9: 1, 2, 5, 6); 17—26 — Szeged-Yóthalom, grave 124 (17—20), grave 132 (21, 22), grave 150 (23—26) (after Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 222, 235, 240, kép. 81: 1—4a; 94: 3, 4; 99: 1—4); 27, 28 — Hajduszoboszlo-Arkoshalom, grave 145 (after Биро, Ланго, Тюрк 2009: 431: fig. 9: 1, 3); 29, 30 — Bugyi-Felsőványi, grave 2 (after Füredi 2012: 216: kép. 6: 5).

также происходит из венгерского захоронения 29 (рис. 7: 13—16) могильника X—XI вв. в Тёрёксентмиклош-Сентамашпуста (Petkes 2011: 191, kép. 9: 1, 2, 5, 6); в нём, вместе с накладками, были найдены наконечники стрел 53 типа (по А. Ф. Медведеву). Известны такие же накладки в погребении 124 могильника Сегед-Ётхалом (рис. 7: 17—20) (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 222, kép. 81: 1—4а).

В основной массе этот тип концевых накладок на лук известен без специально выделенных «головок». Таковы находки из кургана 110 в Шестовице (рис. 8: 16—18) на левобережье Среднего Днепра (Медведев 1966: 125, табл. 5: 7—9) и в венгерском погребении из кургана 2 в Усть-Каменке (рис. 8: 12—15) на правобережье Нижнего Днепра (Комар 2018: 92—93, 323, рис. 8: 4—7). Встречены

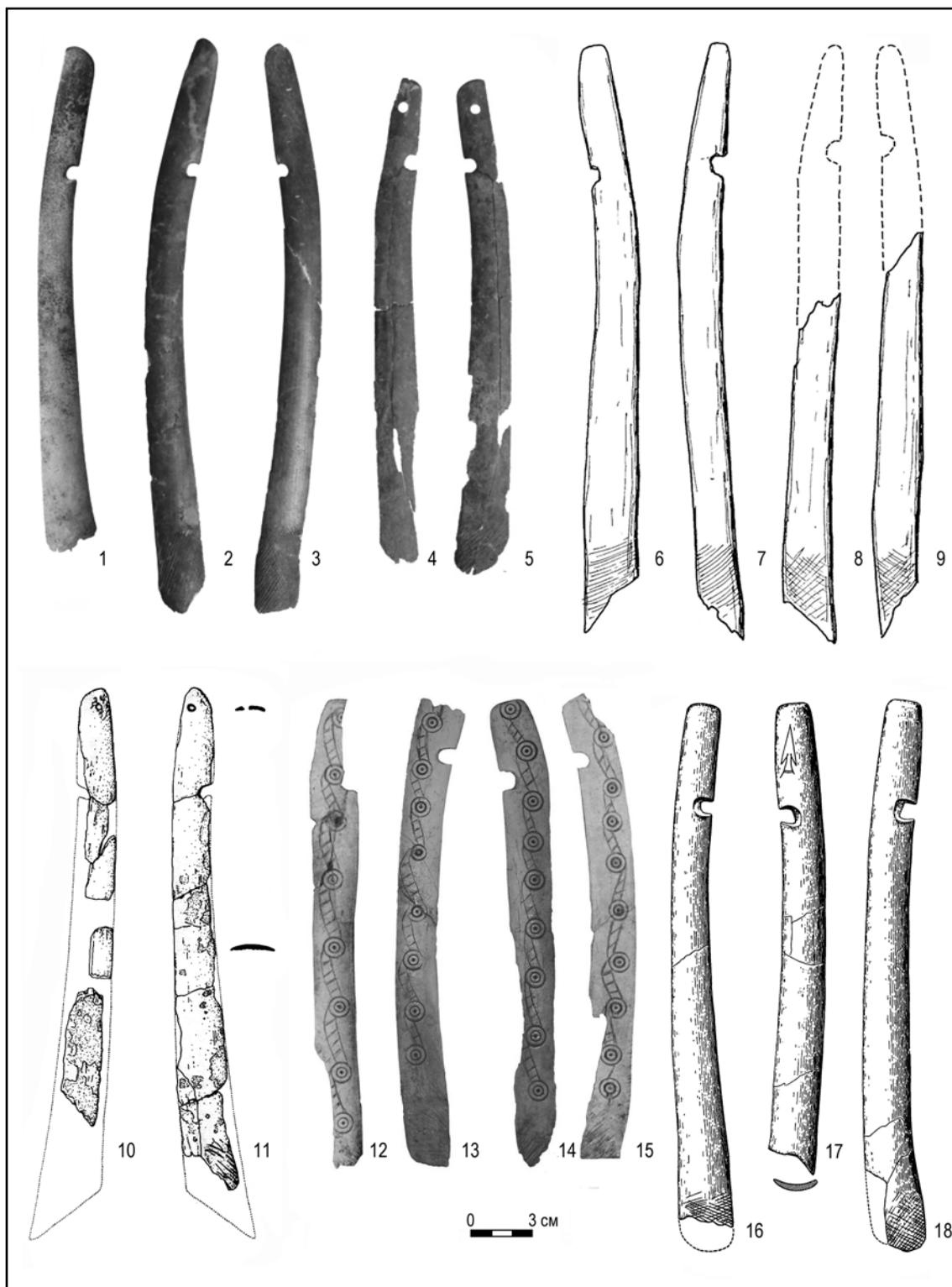

Рис. 8. Концевые накладки на «венгерский» лук: 1 — Мадьярхоморог-Конядомб, погр. 23 (по Biro 2013: 10, fig. 2: a); 2—5 — Сегед-Альдье, погр. 38 (по Biro 2013: 26, fig. 12: 1—4); 6—9 — Нови Бечей (по Станојев 1989: 64, рис. А, Б, В, Г); 10, 11 — Вуковар-Лиева Бара, погр. 92 (по Demo 2005: 88: sl. 5); 12—15 — Усть-Каменка, погр. 2 (по Комар 2018: 92, 93, 323, рис. 8: 4—7); 16—18 — Шестовица, кург. 110 (по Медведев 1966: 125, табл. 5: 7—9).

Fig. 8. Plates on the ends for the "Hungarian" bow: 1 — Magyarhomorog-Konyadomb, grave 23 (after Biro 2013: 10, fig. 2: a); 2—5 — Szeged-Aldieu, grave 38 (after Biro 2013: 26, fig. 12: 1—4); 6—9 — Novi Bechei (after Stanojev 1989: 64, fig. A, B, C, D); 10, 11 — Vukovar-Lijeva Bara, grave 92 (after Demo 2005: 88: sl. 5); 12—15 — Ust'-Kamenka, grave 2 (after Комар 2018: 92, 93, 323, Fig. 8: 4—7); 16—18 — Shestovitsa, barrow 110 (after Медведев 1966: 125, tab. 5: 7—9).

они во множестве захоронений в Карпатской котловине: №145 в Хайдусобосло-Аркошало (рис. 7: 33, 34) (Биро, Ланго, Тюрк 2009: 431, рис. 9: 1, 3); №132 и 150 могильника X в. Сегед-Ётхалом (рис. 7: 27, 28) (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 235, 240, kэр. 94: 3, 4; 99: 1—4); №357 и 385 могильника X—XI вв. Вёрш-Майори (Hegyі, Költő 2015: 195, 197, táb. 17: 12; 19: 1—4); №23 (X в.) в Мадьярхоморог-Коньядомб (рис. 8: 1); №38 Сегед-Алдё (рис. 8: 2—5) (Biro 2013: 10, 26, fig. 2: a; 12: 1—4); №2 могильника в Буды-Фельшёвань (рис. 7: 29, 30) (Füredi 2012: 216, kэр. 6: 5). Кроме того, подобные изделия найдены в погребении X в. из Нови Бечей (Станојев 1989: 64, рис. А, Б, В, Г) в Сербии (рис. 8: 6—9) и в захоронении 92 в Вуковар-Лијева Бара (рис. 8: 10, 11) в Хорватии (Demo 2005: 88, sl. 5).

Прежде чем обратиться к рассмотрению колчанных накладок, отметим, что снаряжение лучника, в том числе такой его характерный элемент, как колчан, является наиболее широко распространенной категорией вооружения в венгерских погребениях X в. (Révész 1985: 35—53; Mesterházy 1994: 320—334; Szöllősy 1995: 143—150; Kürti 1996; Straub 1999; Varga 2014). Считается, что всего известно около тысячи захоронений с колчанами (Varga 2014: 22), однако до сих пор не было предпринято попытки собрать и проанализировать все эти комплексы. Распространение комплексов X в. с колчанами на территории Карпатского бассейна равномерно, но больше всего их известно в долине Тисы. Представляется интересным наблюдение, что на юге Большой Венгерской низменности они были найдены в основном в могилах пожилых мужчин (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 57—57).

Расположение колчана в могиле слева от погребённого ранее объяснялось т.н. «зеркальной идеей загробной жизни» (László 1944: 353). Современные данные показывают, что их могли класть с обеих сторон тела умершего, а также у головы либо в ногах, и даже в пределах одного могильника встречаются различные варианты (Varga 2014: 503). Какая-то тенденция прослеживается только в том, что в подавляющем большинстве случаев колчан клали в могилу отстёгнутым от пояса, завёрнутым в холст, обычно над умершим — поверх гробовища или непосредственно на тело (Varga 2014, 503—505).

Конкретные детали конструкции колчана древних венгров не раз являлись предметом дискуссий. Боковые стороны были снабжены железными пластинами, а внизу и иногда наверху — железными шинами, под которыми

находились деревянные подкладки. Иногда устья колчанов украшались костяными пластинами с двух сторон (1—2 узкие, боковые) и по верху (1 широкая, верхняя) (рис. 12). Стрелы в колчане (обычно 4—8 шт.) хранились наконечниками вверх.

Костяные накладки на колчан представлены двумя видами пластин. Первая длиной 10,6 см и шириной 3,6 см. Две другие длиной 5 и 7 см, шириной 0,75 и 0,7 см (рис. 9: 1—3). Все три пластины украшены циркульным орнаментом. В.И. Гросу отнес данные пластины к золотоордынскому периоду (Гросу 1981: 164). Такой выбор, очевидно, был обусловлен сопоставлением находок из Фрумушики с подобными узкими пластинами с циркульным орнаментом из погребения 51 (XIV в.) у с. Селиште (Рафалович, Лапушнян 1974: 144, рис. 14: 10, 22). Для золотоордынских комплексов действительно известны находки удлинённых и коротких узких костяных пластин с циркульным орнаментом. Но в данном случае сходство орнамента не является культурно определяющим либо датирующим признаком. Пластины колчана из Фрумушики и пластинки золотоордынского времени относятся к разным группам вещей с разным функциональным назначением. Находки из Фрумушики представляют собою завершённый комплект пластин, крепившихся в районе открытого кармана колчана. Широкая пластина, вероятно, располагалась на тыльной стороне верхней крышки кармана, две узкие короткие пластинки крепились по бокам. Отметим, что эти находки из Фрумушики были включены венгерским исследователем П. Штраубом в каталог пластин-накладок на колчаны X в., происходящих из 32 ранневенгерских погребальных памятников (Straub 1999: 410). Аналогии таким пластинам, крепившимся в зоне верхней крышки кармана колчана, достаточно хорошо известны в захоронениях IX—X в. Идентичная узкая боковая пластинка происходит из ранневенгерского погребения №500 в Сегед-Кишкундоржма-Хоссухат (рис. 9: 4) (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 164, kэр. 23: 1, 1a). Прямой аналогией являются находки трех пластин из венгерского погребения в Холбоке (рис. 9: 5—7) на правом берегу Прута (Valea Jijiei V. 1952: 108—110, fig. 15; Spinei 2009: 469, fig. 31: 4—6). Такие же пластинки происходят из погребения Старые Бедражи 29/8 (рис. 9: 8—10) на левобережье Прута (Яровой, Чирков, Бубулич 1990: 35, 36, рис. 21). Несколько иную морфологию имеют широкая пластинка, крепившаяся на крышку кармана колчана, из ранневен-

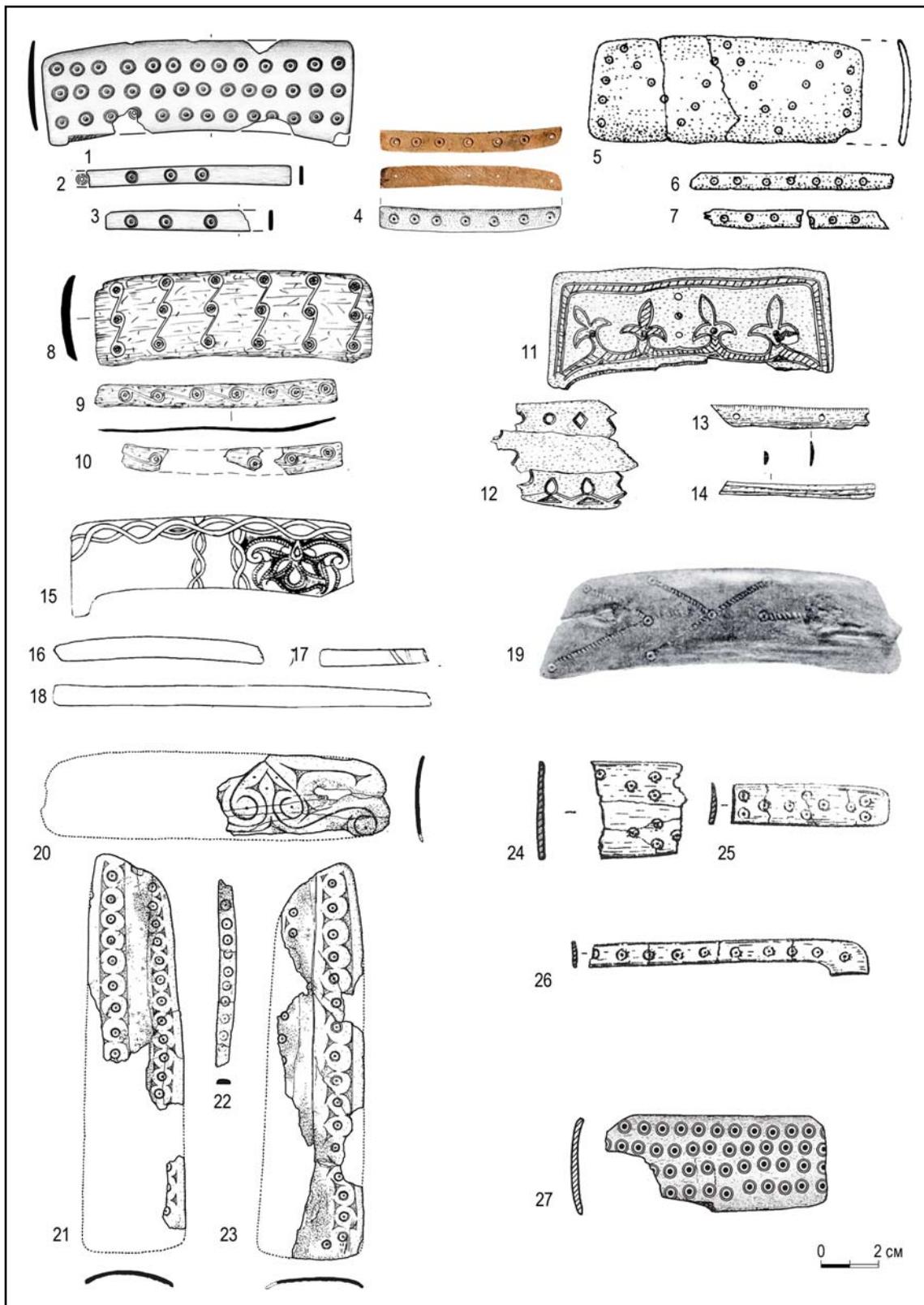

Рис. 9. Обкладки кармана колчана: 1—3 — Фрумушика; 4 — Сегед-Кишкундорожма-Хоссухат, погр. 500 (по Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 164; кёр. 23: 1—1а); 5—7 — Холбока (по Spinei 2009: 469, fig. 31: 4—6); 8—10 — Старые Бедражи 29/8 (по Яровой, Чирков, Бубулич 1990: 35, 36: рис. 21); 11—14 — Старые Бедражи 10/10 (по Чирков 1990: 164, рис. 5: 2—5); 15—18 — Волоское; 19 — Усть — Каменка (по Комар 2018: 92, 322, 323, рис. 7: 3—5, 7; 8: 1); 20—23 — Вуковар-Лиева Бара, погр. 232 (по Дето 2007: 131, 148, tab. 7); 24—26 — Огородное 1/1 (по Посредников, Зарайская 1993: 91—93, рис. 5: 3—5); 27 — городище Воинов (по Сергеева 2015: 60, 170, рис. 77: 2).

Fig. 9. Plates on the quiver pocket: 1—3 — Frumușica; 4 — Szeged-Kishkundorozhma-Khossuhat, grave 500 (after Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015: 164; kép. 23: 1—1a); 5—7 — Holboca (after Spinei 2009: 469, fig. 31: 4—6); 8—10 — Badragii Vechi 29/8 (after Яровой, Чирков, Бубулич 1990: 35, 36; fig. 21); 11—14 — Badragii Vechi 10/10 (after Чирков 1990: 164, fig. 5: 2—5); 15—18 — Volosskoe; 19 — Ust-Kamenka (after Комар 2018: 92, 322, 323, fig. 7: 3—5, 7; 8: 1); 20—23 — Vukovar-Lijevo Bara, grave 232 (after Demo 2007: 131, 148, tab. 7); 24—26 — Ogorodnoe 1/1 (after Посредников, Зарайская 1993: 91—93, fig. 5: 3—5); 27 — Voin' settlement (after Сергеева 2015: 60, 170, fig. 77: 2).

герского комплекса Старые Бедражи 10/10 (рис. 9: 11—14) (Чирков 1990: 164, рис. 5: 2—5), и пластины из Волошского и Усть-Каменки (рис. 9: 15—19) на правом берегу Нижнего Днепра (Комар 2018: 92, 322—323, рис. 7: 3—5, 7; 8: 1). Такие же богато орнаментированные пластины происходят из погребения 232 «периода обретения родины» (конец X — начало XI в.) в Вуковар-Лијева Бара в Хорватии (рис. 9: 20—23) (Demo 2007: 131, 148, tab. 7).

Находка комплекта таких пластин (во фрагментах) вне венгерских комплексов известна из печенежского погребального комплекса X в. Огородное 1/1 (рис. 9: 24—26) в Северном Приазовье (Посредников, Зарайская 1993: 91—93, рис. 5: 3—5). Наиболее поздним временем (середина XI в.) датируется аналогичное изделие из слоя древнерусского городища Воинь (рис. 9: 27) (Воинская гребля, правобережье Среднего Днепра) (Довженок, Гончаров, Юра 1966: 142, табл. XXV: 4; Сергеева 2015: 60, 170, рис. 77: 2).

Кроме описанного типа оформления краев кармана колчана, известно крепление узких костяных пластин с циркульным орнаментом только по боковому краю кармана колчана. Например, такое расположение пластин зафиксировано в погребении 217 в Хайдусобосло-Аркошхалом (Nepreg 2002: 92—93, kép. 54; 55).

Анализ находок костяных пластин, крепившихся на крышках колчанов из 32 комплексов, позволил П. Штраубу определить, что использование резных узоров на широких костяных пластинах завершается к концу первой трети X в. (Straub 1999: 412). Соответственно, датировку находки из Фрумушики мы можем ограничить этим же временем.

Хотя вариаций орнаментов костяных накладок на колчан у ранних венгров далеко не так много, как в предшествующее аварское время, но расположение костяных пластин на колчане более разнообразно (рис. 12). Для X в. отмечено пять вариантов расположения костяных накладок. Они иногда крепились бронзовыми заклёпками или железными лентами. Существует мнение, что подобные колчаны из памятников Восточной Европы следует считать ранневенгерскими, например,

изделия из погребения Калиновка 28/2 в Нижнем Поволжье (Kürti 1996: 158—160). Колчаные накладки без орнамента известны в памятниках волжских болгар (Révész 1985: 44) и в погребении Субботцы 2 в Поингулье (Бокый, Плетнёва 1988: 101, рис. 3: 7).

Для первой трети X века характерны костяные колчаные накладки с изображениями пальметты либо Мирового дерева (рис. 11: 1, 2). Считается, что эти мотивы в наследии эпохи обретения родины имеют восточное происхождение. Воины с такими накладками на колчан, судя по сопровождающему инвентарю, несомненно, обладали более высоким социальным статусом, чем прочие лучники. П. Штрауб предположил, что эти накладки маркируют наиболее ранние комплексы венгров-завоевателей, и истоки этой традиции следует искать к востоку от Карпат. Интересно, что к западу от Дуная подобных находок значительно меньше, чем к востоку (Straub 1999: kép. 2: 1).

Помимо неорнаментированных широких накладок на верхнюю часть кармана колчана, которые были распространены на протяжении всего X в., во второй трети указанного столетия появляются узкие боковые накладки с циркульным орнаментом. Кроме того, циркульный орнамент появляется на роговых накладках на лук и на других костяных предметах еще в первой половине X в. (например, Буды-Фельшёвань, погр. 2; рис. 11: 3). Третий горизонт костяных накладок колчанов можно датировать последней третью X в. Для него характерны заметные изменения в орнаментации колчаных накладок, фиксируется появление мечей вместо сабель и трапециевидных плечевых железных стремян (тип V по А. Н. Кирпичникову (Кирпичников 1973: 48, табл. XIV: 5). Циркулярный орнамент в несколько рядов по всей поверхности накладки не встречается в Карпатском бассейне до последней трети X в. Но уже в конце X в. в орнаментации верхних и боковых накладок на колчан преобладает орнамент из кружков (рис. 10), и они обычно встречаются на юге, между реками Марош и Кёрёш (Straub 1999: 414).

Циркулярный орнамент известен не только на колчаных накладках, но и на костя-

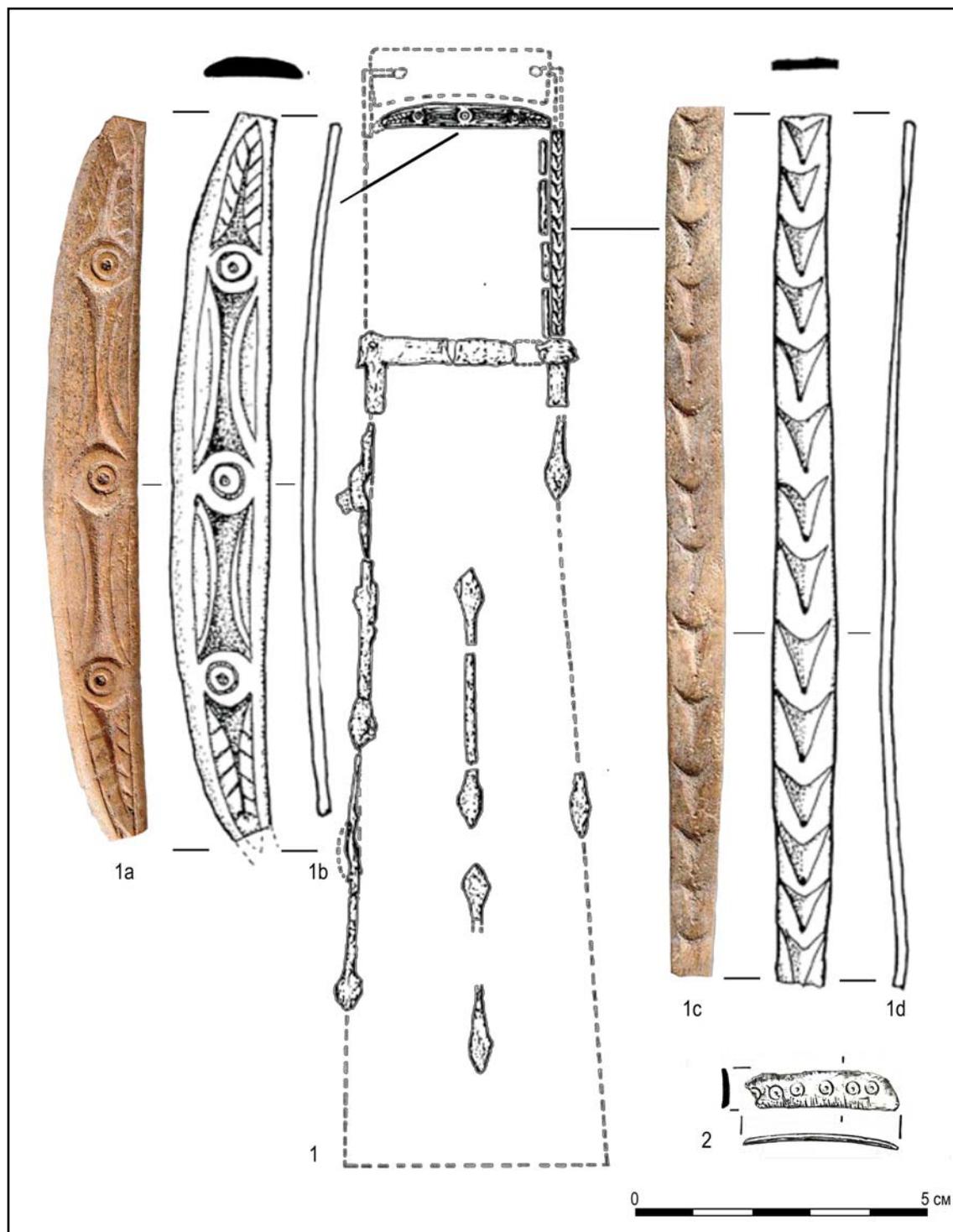

Рис. 10. Костяные накладки на колчан (Венгрия, X в.): 1 — Шорокшар, погр. 4 (по Bencze, Szigeti 2010: 69, 71, kép. 5; 7); 2 — Саласенд-Киш эш Nagy-hed, погр. 1 (по Pusztaí, Libor, Takács 2020: 835, kép. 206).

Fig. 10. Bone plates for a quiver (Hungary, X century): 1 — Shorokshar, burial 4 (after Bencze, Szigeti 2010: 69, 71, kép. 5; 7), 2 — Salasend-Kish esh Nagy-hed, burial 1 (after Pusztaí, Libor, Takács 2020: 835, kép. 206).

ных пластинах налучий — футляров луков (рис. 11: 4, 5). Однако важно подчеркнуть, что в первой и второй трети X в. очень редко, но уже встречаются широкие накладки на колчан с циркульным орнаментом (Ньиредьхаза-Пустапотараст; Пилинь-

Лешхедь, погр. 1; Сегед-Альдье, погр. 25). Наиболее распространённый вариант сочетания костяных накладок на колчан — две узкие боковые пластинки с циркульным орнаментом и одна широкая сверху, неорнаментированная.

Рис. 11. Костяные накладки на лук и на колчан (пальметта и циркульный орнамент): 1 — Хомокмедь-Халом, погр. 7 (по Gallina, Varga 2016: 457, táb. 20); 2 — Шарретудвари-Хизофёлд, погр. 106 (по The Ancient Hungarians 1996: 264, fig. 18); 3 — Буди-Фельшёвань, погр. 2 (по Füredi 2012: 216: kép 6: 2—6); 4, 5 — Кенезлье II, погр. 11 (без масштаба) (по The Ancient Hungarians 1996, 155: fig. 11)

Fig. 11. Bone plates for the bow and for the quiver (palmette and circular ornament): 1 — Khomokmed — Halom, burial 7 (after Gallina, Varga 2016: 457, tab. 20); 2 — Sharretudvari-Hizofeld, burial 106 (after The Ancient Hungarians 1996: 264, fig. 18); 3 — Bugyi-Felsőványi, burial 2 (after Füredi 2012: 216: kép 6: 2—6); 4, 5 — Kenezlyo II, burial 11 (without scale) (after The Ancient Hungarians 1996, 155: fig. 11)

Рис. 12. Костяные накладки на колчан и реконструкция колчана (без масштаба): 1, 2 — Вуковар-Лиева Бара погр. 232 (по Demo 2009: 210—214, pl. 14); 3—5 — Вуковар-Лиева Бара, погр. 232 (по Bencsik 2012).

Fig. 12. Bone plates on the quiver and reconstruction of the quiver (without scale): 1, 2 — Vukovar-Lijeva Bara burial. 232 (after Demo 2009: 210—214, pl. 14); 3—5 — Vukovar-Lijeva Bara, burial. 232 (after Bencsik 2012).

В завершении необходимо отметить, что в Карпатском бассейне нам известны прямые аналогии украшениям колчана из погребения у с. Фрумушики (Straub 1999: 414). Венгерские исследователи датировали погребение у Фрумушики и временем до обретения родины, и X в. (Fodor 1984: 102; 1993: 20; Kürti 1996: 161). В частности, оно рассматривалось как захоронение члена венгерской пограничной общины конца X века, аналогично захоронениям в Крылосе, Перемьшле и Судовой Вишне за пределами Карпат (Fodor 1994: 55). Существует также мнение, что погребение было совершено в XI в. (Bálint 1989: 143).

Как отмечалось выше, использование резных узоров на широких костяных пластинах завершается к концу первой трети X в. (Straub 1999: 412). В этой связи очевидно, что датировать погребение из Фрумушики более поздним временем нет оснований.

Таким образом, погребальный инвентарь захоронения из Фрумушики суммарно соотносится с вещами, бытовавшими в IX — начале XI в. с преобладанием в IX—X вв. (концевые боковые накладки на лук, наконечники стрел в виде «секторообразного» срезня, наконечники 57 и 53 типа с продольным ребром в виде низкорельефного валика, костяные накладки на колчан). Предметов, имеющих аналогии исключительно среди древностей золотоордынского периода, здесь нет. В результате дату погребения из Фрумушики мы определяем концом IX — первой третью X в.

Необходимо отметить, что элементы погребального обряда, зафиксированные в рассматриваемом комплексе (форма могильной ямы, поза погребенного, его ориентировка, размещение погребального инвентаря и т.д.), получили широчайшее распространение в ранневенгерских воинских захоронениях конца IX—X в. с остатками луков с концевыми костяными накладками. В частности, практически идентичное ран-

невенгерское погребение исследовано возле Нови Бечей в Сербии. Погребенный ориентирован на запад-северо-запад, у ног расположены череп и кости конечностей коня, с правой стороны на грудь уложены колчан с набором стрел и лук, которые были прижаты правой рукой погребенного (Станојев 1989: 64). Аналогичные поза погребенного и размещение инвентаря отмечены и в ранневенгерском захоронении №23 X в. в Мадьярхоморог-Коньядомб в Венгрии. В ногах воина были уложены череп и кости конечностей лошади, с правой стороны уложены колчан и лук, прижатые правой рукой к телу (Biró 2013: 22: fig. 9). Подобная укладка лука и колчана зафиксирована в парном воинском захоронении субботцевского типа Старая Катериновка 32/1 на правом берегу Нижнего Днепра. Луки с серединными костяными накладками были уложены поверх тел погребенных, при этом лук и верхняя часть колчана были прижаты к телу правой рукой младшего мужчины (костяк 2) (Разумов, Дараган, Полин 2017: 339—340, рис. 2: 1). Таким образом, в настоящее время в Северном Причерноморье известны всего два венгерских захоронения с аналогичным размещением лука и колчана. В то же время необходимо отметить, что подобный элемент обряда неоднократно зафиксирован не только в венгерских захоронениях Карпатской котловины, но и в печенежских захоронениях в Поднепровье и Подонцовье.

Анализ материалов, полученных при исследовании грунтового захоронения из Фрумушики, показал, что оно представляет собой погребение воина-лучника периода ранневенгерских миграций. Данный комплекс является важным источником для изучения истории венгерского присутствия в Днестро-Дунайском междуречье (Синика, Тельнов, Квитницкий 2019: 9) во второй половине IX — первой половине X в.

Литература

- Аксенов В. С. 1999. Старосалтовский катакомбный могильник. *Vita antiqua* 2, 137—149.
- Биро А., Ланго П., Тюрк А. 2009. Роговые накладки лука Карпатской котловины X—XI вв. *Степи Европы в эпоху средневековья* 3, 407—440.
- Бисембаев А. А. 2018. К вопросу о венгерских памятниках в Западном Казахстане. В: Тюрк А., Зеленов А. С. (ред.). *III-й Международный Мадьярский симпозиум*. Будапешт, 6—10 июня 2016 г. Будапешт: Martin Opitz Kiadó, 149—172.
- Бокий Н. М., Плетнева С. А. 1988. Захоронение семьи воина-кочевника X в. в бассейне Ингула. *СА* (2), 99—115.
- Боталов С. Г., Гущина Е. В., Кайдалов А. И., Сечко Е. А. 2013. К итогам исследования Бакальского историко-культурного горизонта. В: Боталов С. Г., Иванова Н. О. (отв. ред.). *II-й Международный Мадьярский симпозиум*. Челябинск: Рифей, 14—38.
- Власенко И. Г. 1990. Исследование городища Речула. *АИМ в 1985 г.*, 212—229.
- Гросу В. И. 1981. Погребение у с. Фрумушика. *АИМ (1974—1976 гг.)*, 159—164.
- Дергачёв В. А. 1982. *Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975—1976 гг.)*. Кишинёв: Штиинца.
- Довженко В. Й., Гончаров В. К., Юра Р. О. 1966. *Древньоруське місто Воїнь*. Київ: АН УРСР.

- Иванов В. А., Кригер В. А. 1988. *Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII—XIV вв.)*. Москва: Наука.
- Квитницкий М. В., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Сеника В. С. 2019. Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* (5), 317—331.
- Квитницкий М. В., Тельнов Н. П., Сеника В. С., Лысенко С. Д., Тюрк А. А. 2020а. Погребение из Владычечь с украшением венгерского облика. В: Рабинович Р. А., Тельнов Н. П. (отв. ред.). «На одно крыло — серебряная, на другое — золотая...». *Сборник статей памяти Светланы Рябцевой*. Кишинев: Stratum plus P. P., 415—423.
- Квитницкий М. В., Тюрк А., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Сеника В. С. 2020б. Два венгерских погребения IX века в Дунай-Днестровских степях. *Stratum plus* (5), 329—339.
- Кирпичников А. Н. 1973. *Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв.* САИ Е1—36. Ленинград: Наука.
- Клименко В. Ф. 1998. *Курганы юга Донетчины*. Енакиев: Препринт.
- Кобаль Й. В. 2012. Давньоугорські археологічні пам'ятки Закарпаття (Україна). *Materialy i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego XXXIII*, 269—305.
- Комар А. В. 2011. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований. *АДГУ* 7, 21—78.
- Комар А. В. 2018. *История и археология древних мадьяр в эпоху миграции*. Будапешт: Martin Orpitz Kiadó.
- Круглов Е. В. 2005. Сложносоставные луки Восточной Европы Раннего Средневековья. *Степи Европы в эпоху средневековья 1*, 73—142.
- Круглов Е. В. 2019. Выбор в пользу Угро-Мадьяр: Тамар-Уткуль (курган №3) и Яман. *Из истории культуры народов Северного Кавказа: Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии 11*, 203—218.
- Круглов Е. В., Лукашов А. В., Мамонтов В. И. 2003. Погребения кочевников IX — начала XI века на территории Палласовского района Волгоградской области. *НАВ* 6, 192—215.
- Мажитов Н. А. 1981. *Курганы Южного Урала VIII—XII вв.* Москва: Наука.
- Манзура И. В., Ключко Е. О., Савва Е. Н. 1992. *Каменные курганы*. Кишинев: Штиинца.
- Медведев А. Ф. 1966. *Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел) VIII—XIV вв.* САИ Е1—36. Москва; Ленинград: Наука.
- Посредников В. А., Зарайская Н. П. 1993. Материалы курганов у с. Огородное (Северное Приазовье). *ДАС* 4, 82—178.
- Разумов С. Н., Дараган М. Н., Полин С. В. 2017. Раннесредневековое воинское погребение у с. Старая Катериновка на правобережье Нижнего Днепра. В: Türk A. (Főszerkesztő). *Hadak útján. A Népvándorlások fiatal kutatóinak XXV. Összejövetelének konferenciakötete*. Budapest; Esztergom: Archaeolingua, 335—353.
- Рафалович И. А., Лапушнян В. Л. 1974. Работы Реутской археологической экспедиции. *АИМ*. Кишинев: Штиинца, 110—147.
- Сергеева М. С. 2015. *Майстри з обробки дерева та кістки давньоруського міста Воїня*. Київ; Харків: Майдан.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., Квитницкий М. В. 2019. Венгерские памятники IX — первой половины X в. в Северо-Западном Причерноморье. В: Sudár B., Türk A. (Szerk.). «*Hadakútján*» *A népvándorlások fiatal kutatóinak XXIX. Konferenciája*. Budapest: Pázmány Péter Katolikus Egyetem, 7—10.
- Станојев Н. 1989. *Некрополе X—XV века у Војводине 712 каталошких јединица*. Нови Сад: Археолошко друштво Војводине.
- Фокеев М. М., Квитницкий М. В., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Сеника В. С. 2019. Кочевническое погребение на левобережье Нижнего Дуная в контексте изучения культуры древних венгров. *Stratum plus* (5), 333—342.
- Чера С. В. 2013. К вопросу о выделении финно-угорского компонента в коллекции наконечников стрел с городищ Алчедар и Екимайцы. *Stratum plus* (5), 197—202.
- Чирков А. Ю. 1990. Новые данные о поздних кочевниках Среднего Попрутья. В: Дергачёв В. А. (отв. ред.). *Археологические исследования молодых ученых Молдавии*. Кишинев: Штиинца, 158—168.
- Шалобудов В. Н. 1991. Парадное седло из кочевнического погребения у с. Филия. В: Ковалёва И. Ф. (отв. ред.). *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск: ДГУ, 110—119.
- Шалобудов В. Н., Яремак В. Н. 1985. Кочевнические захоронения X—XII вв. на р. Волчьей. В: Ковалева И. Ф. (отв. ред.). *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск: ДГУ, 136—154.
- Щербакова Т. А., Тащи Е. Ф., Тельнов Н. П. 2008. *Кочевнические древности Нижнего Поднепровья (по материалам раскопок кургана у г. Слободзея)*. Археологическая библиотека IV. Кишинёв.
- Яровой Е. В., Чирков А. Ю., Бубулич В. Г. 1990. *Отчет о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции в 1990 г.* Архив Национального музея истории Молдовы. №323.
- András J. 1900. Emlékek a honfoglalás korából. *Archaeologiai Értesítő (ÜF)* XX, 214—224.
- András J. 1914. Honfoglalás-kori emlékek Szabolcsban. *Archaeologiai Értesítő (ÜF)* XXXIV, köt. 4—5. 214—224.
- Bálint Cs. 1989. *Die Archäologie der Steppe. Steppenvölker zwischen Volga und Donau vom 6. bis zum 10. Jahrhundert*. Wien; Köln: Böhlau.
- Bencze Z., Szigeti J. 2010. Honfoglalás kori temető Soroksár határában (M0 BP 09). *Budapest Régiségei*, 42—43 (2009—2010), 53—81.
- Bencsik P. 2012. *Valkóvári (Vukovár) 232-es sír tegezmaradványának rekonstrukciója*. URL: <http://magyartortennemijasz.com/magyar-tegez/> (дата обращения 13.04.2021).
- Biro A. 2013. Methodological considerations on the archaeology of rigid, reflex, composite bows of Eurasia in the pre-Mongol period. *АММ* IX, 7—38.
- Demo Ž. 2005. Refleksni luk s ranosrednjovjekovnog groblja Vukovar-Lijeva Bara (gr. 92). *Starohrvatska prosvjeta*. Vol. III No. 32, 77—89.
- Demo Ž. 2007. Ranosrednjovjekovni predmeti od kosti i roga u Arheološkomu muzeju u Zagrebu. *Starohrvatska prosvjeta* Vol. III No. 34, 123—149.
- Demo Ž. 2009. Ranosrednjovjekovno groblje bjelobrdske kulture: Vukovar-Lijeva Bara (X—XI. stoljeće). Zagreb: Arheološki muzej u Zagrebu.
- Dókus Gy. 1900. Árpád-kori sírleletek Zemplén vármegyében. *Archaeologiai Értesítő (ÜF)* XX, 39—61.
- Fettich N. 1931. Adatok a honfoglaláskor archaeológiájához. *Archaeologiai Értesítő (ÜF)* XLV, 48—112.
- Fodor I. 1984. Zur Problematik der Ankunft der Ungarn im Karpatenbecken und ihrer fortlaufenden Besiedlung. In Chropovsky B. (Hrsg.). *Interaktionen der mitteleuropäischen Slawen und anderen Ethnika im 6—10. Jahrhundert*. Nitra: Slowakische Akademie der Wissenschaften Archäologisches Institut, 97—104.
- Fodor I. 1993. Magyar jellegű régészeti leletek Moldvában = Archaeological Finds of Hungarian Character in Moldova. In: Halász P. (Szerk.). «Megfog vala apóm szokcor kezemtiil...» *Tanulmányok Domokos Pál Péter emlékére*. Budapest: Lakatos Demeter

№5. 2021

- Egyesület, 17—38.
- Fodor I. 1994. Leletek Magna Hungáriától Etelközig. In: Kovács L. (Szerk.). *Honfoglalás és régészet. A honfoglalásról sok szemmel 1.* Budapest: Balassi Kiadó, 47—65.
- Füredi Á. 2012. Honfoglalás kori tarsolylemez Pest megyében a Bugyi-Felsőványi 2. sír. *Archaeologiai Értesítő*, 137 (1), 207—234.
- Gallina Zs., Varga S. 2016. *A Duna-Tisza közének honfoglalás és kora Árpád-kori temetői, sír- és kincsleletei I. A Kalocsai-Sárköz a 10—11. században.* Budapest; Szeged: Magyar Nemzeti Múzeum; MTA BTK Régészeti Intézet; SZTE BTK Régészet Tanszék; Viski Károly Múzeum.
- Hegy B., Költő L. 2015. Vors-Majori dűlő. Regeszeti adatok Somogy megye 10—11. századi fegyveres sírjaihoz. In: Balogh C., Petkes Z., Sudár B., Zsidai Z. (szerk.): „... in nostra lingua Hringe nominant.” Tanulmányok Szentpéteri József 60. születésnapja tiszteletére Budapest: MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont; Kecskemét: Kecskeméti Katona József Múzeum, 167—200.
- Jósa A. 1900. Emlékek a honfoglalás korából. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XX, 214—224.
- Jósa A. 1914. Honfoglalás-kori emlékek Szabolcsban. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XXXIV, 4—5. 214—224.
- Kürti B. 1996. Egy honfoglalás kori tárgy eredetéhez. In: *Communicationes Archaeologicae Hungariae*, Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 151—163.
- László Gy. 1944. *A honfoglaló magyar nép élete.* Budapest: Magyar Élet Kiadása.
- Lehóczky T. 1900. Honfoglalás kori sírről Beregszászon. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XX, 398—402.
- Mesterházy K. 1994. Tegez és taktika a honfoglaló magyaroknál. *Századok* 128, 320—334.
- Nepper M.I. 2002. *Hajdú-Bihar megye 10—11. századi sírleletei 1. rész.* Budapest; Debrecen.
- Patay P. 1957. Adatok a nógrádi dombvidék X—XI. századi településtörténetéhez. *Archaeologiai Értesítő* 84, szám 1, 58—66.
- Petkes Zs. 2011. Törökszentmiklós-Szenttamápuszta 10—11. századi temetője. *Archaeologiai Értesítő* 136, 181—213.
- Pusztai T., Libor Cs., Takács R. 2020. Szalaszend-Kis-és Nagy-hegy. In: Horváth C. (Szerk.). *Borsod, Abaúj és Zemplén megyék honfoglalás és kora Árpád kori temetői és sírleletei.* Budapest: SZTE BTK Régészet Tanszék; Martin Opitz Kiadó, 828—843.
- Reabteva S., Vlasenco I. 2018. Materiale din mormântul nomad de la Buciumeni (raionul Ungheni, Republica Moldova) în contextul vestigiilor din secolele IX—X din regiunea carpato-nistreană. *Revista arheologica*. S. n. XIV (2), 108—115.
- Révész L. 1985. Adatok a honfoglaláskori tegez szerkezetéhez. *Acta Antiqua et Archaeologica*. Suppl. 5, 35—53.
- Spinei V. 2009. *The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century.* Leiden; Boston: Brill.
- Straub P. 1999. A honfoglalás kori tegezcsontok időrendjéhez. *Studia Archaeologica* 5, 409—423.
- Szőllősy G. 1995. Kísérletek honfoglalás kori nyíltegezrekonstrukciók készítésére. In: Borsody I. et al. (Szerk.). *A népvándorlások fiatal kutatóinak IV. összejövetele Visegrád 1993. szeptember 20—22.* Altum Castrum IV. Visegrád: Mátyás király Múzeum, 143—152.
- The Ancient Hungarians 1996: Fodor I. (ed.). 1996. *The Ancient Hungarians. Exhibition catalogue.* Budapest: Hungarian National museum.
- Türk A., Lőrinczy G., Marcsik A. 2015. Régészeti és természettudományi adatok a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 4.
- Valea Jijiei V. 1952. Valea Jijiei V. Descoperirile arheologice de la Holboca, raionul Iași, regiunea Iași. *SCIV* 3, 94—115.
- Varga S. 2014. Honfoglalás kori temetőrészlet Bátmonostor-Pintér tanyáról. Újabb adatok a 10—11. századi vasmerévitéses tegezektípusaihoz. In: Anders A., Balogh Cs., Türk A. (Szerk.). *Avarok pusztái. Régészeti tanulmányok Lőrinczy Gábor 60. születésnapjára.* *Opitz Archaeologica* 6. MTA BTK MÓT Kiadványok 2. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 497—520.

References

- Aksenov, V.S. 1999. In *Vita antiqua* 2, 137—149 (in Russian).
- Biro, A., Lango, P., Türk, A. 2009. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 3, 407—440 (in Russian).
- Bisembaev, A.A. 2018. In Türk, A., Zelenov, A.S. (eds.). *III-i Mezhdunarodnyi Mad'arskii simpozium*. Budapest, 6—10 iunია 2016 g. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 149—172 (in Russian).
- Bokii, N.M., Pletneva, S.A. 1988. In *Sovetskaiia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (2), 99—115 (in Russian).
- Botalov, S.G., Gushchina, E.V., Kaidalov, A.I., Sechko, E.A. 2013. In Botalov, S.G., Ivanova, N.O. (ed.). *II Mezhdunarodnyi Mad'arskii simpozium (2nd International Magyar Symposium)*. Chelyabinsk: “Rifei” Publ., 14—38 (in Russian).
- Vlasenko, I.G. 1990. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1985 g. (Archaeological Investigations in Moldova in 1985)*, 212—229 (in Russian).
- Grosu, V.I. 1981. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii (1974—1976 gg.) (Archaeological Investigations in Moldova in 1974—1976)*, 159—164 (in Russian).
- Dergachev, V.A. 1982. *Materialy raspokop arkheologicheskoi ekspeditsii na Srednem Prute (1975—1976 gg.) (Research Materials from Excavations of the Middle Prut Archaeological Expedition in 1975—1976)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Dovzhenok, V.J., Honcharov, V.K., Yura, R.O. 1966. *Drevn'orus'ke misto Voïn' (Old Russian Town Voïn)*. Kiev: Academy of Sciences of Ukrainian SSR (in Ukrainian).
- Ivanov, V.A., Kriger, V.A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII—XIV vv.) (Barrows of the Kypchak Time in Southern Ural: 12th—14th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kvitnitskii, M.V., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 317—331 (in Russian).
- Kvitnitskii, M.V., Telnov, N.P., Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Türk, A.A. 2020. In Rabinovich, R.A., Telnov, N.P. (eds.). «*Na odno krylo — serebrianaia, na drugoe — zolotaia... Sbornik statei pamiati Svetlany Riabtsevoi (‘One her wing is silver, The other one is made of gold...’: Selected Papers in Memory of Svetlana Ryabtseva)*. Kishinev: Stratum plus, P.P., 415—423 (in Russian).
- Kvitnitskii, M.V., Türk, A., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Sinika, V.S. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 329—339 (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1973. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX—XIII vv. (Munitions of Rider and Riding Horse in Rus' of 9th—13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—36. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Klimenko, V.F. 1998. *Kurgany iuga Donetchiny (Barrows of the Southern Part of the Donetsk Region)*. Yenakievo (preprint) (in Russian).
- Kobal', J.V. 2012. In *Materialy i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego XXXIII*, 269—305 (in Ukrainian).
- Komar, A.V. 2011. In *Arkheolohiia i davnya istoriia Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 7, 21—78 (in

- Russian).
- Komar, A. V. 2018. *Istoriia i arkhologiiia drevnikh mad'iar v epokhu migratsii = A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei (History and Archeology of the Ancient Hungarians in the Era of Migration)*. Budapest: Martin Opitz Kiadó (in Russian).
- Kruglov, E. V. 2005. In *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1, 73—142 (in Russian).
- Kruglov, E. V. 2019. In *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza: Severnyi Kavkaz i kochevoi mir stepei Evrazii (From the History of Culture of Peoples of the Northern Caucasus: The Northern Caucasus and the Nomadic World of Eurasian Steppes)* 11, 203—218 (in Russian).
- Kruglov, E. V., Lukashov, A. V., Mamontov, V. I. 2003. In *Nizhnevolzhskii arkhologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 6, 192—215 (in Russian).
- Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII—XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th—12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Manzura, I. V., Klochko, E. O., Sava, E. N. 1992. *Kamenskie kurgany (Kamenka Barrows)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII—XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th—14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Posrednikov, V. A., Zaraiskaia, N. P. 1993. In *Donetskii arkhologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collected Works)* 4, 82—178 (in Russian).
- Razumov, S. N., Daragan, M. N., Polin, S. V. 2017. In Türk, A. (Főszerkesztő). *Hadak útján. A Népvándorlások fiatal kutatóinak XXV. Összejövetelének konferenciakötete*. Budapest; Esztergom: Archaeolingua, 335—353 (in Russian).
- Rafalovich, I. A., Lapushnian, V. L. 1974. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii (Archaeological Investigations in Moldova)*. Kishinev: "Știința" Publ., 110—147 (in Russian).
- Serheyeyeva, M. S. 2015. *Majstry z obrobky dereva ta kistky davn'orus'koho mista Voïnya (Masters of Wood and Bone Processing in the Old Russian Town of Voïyn)*. Kiev; Kharkiv: "Majdan" Publ. (in Ukrainian).
- Sinika, V. S., Telnov, N. P., Kvitnitskii, M. V. 2019. In Sudár, B., Türk, A. (Szerk.). *"Hadakútján" A népvándorlások fiatal kutatóinak XXIX. Konferenciája*. Budapest: Pázmány Péter Katolikus Egyetem, 7—10 (in Russian).
- Stanojev, N. 1989. *Nekropole X—XV veka u Vojvodini (Necropolises of 10th—15th Centuries in Vojvodina)*. Novi Sad: Archaeological Society of Vojvodina (in Serbian).
- Fokeev, M. M., Kvitnikii, M. V., Telnov, N. P., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Sinika, V. S. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 333—342 (in Russian).
- Chera, S. V. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 197—202 (in Russian).
- Chirkov, A. Yu. 1990. In Dergachev, V. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia molodykh uchenykh Moldavii (Archaeological Studies Done by the Young Scholars of Moldavia)*. Kishinev: "Știința" Publ., 158—168 (in Russian).
- Shalobudov, V. N. 1991. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Problemy arkheologii Podneprov'ia III—I tys. do n.e. (Problems of Archaeology of the Dnieper Region in the 3rd—1st Millennia BC)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 110—119 (in Russian).
- Shalobudov, V. N., Iaremaka, V. N. 1985. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Problemy arkheologii Podneprov'ia III—I tys. do n.e. (Problems of Archaeology of the Dnieper Region in the 3rd—1st Millennia BC)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 136—154 (in Russian).
- Shcherbakova, T. A., Tashchi, E. F., Telnov, N. P. 2008. *Kochevnicheskie drevnosti Nizhnego Podnestrov'ia (Po materialam raskopok kurgana u g. Slobodzeia) (Nomadic Antiquities of the Lower Dniester Region (by archaeological findings from the Barrow at Slobodzeia Town))*. Series: Archaeological Library IV. Kishinev: "Elan Poligraf SRL" Publ. (in Russian).
- Iarovoi, E. V., Chirkov, A. Yu., Bubulich, V. G. 1990. *Otchet o polevykh issledovaniakh Prutskoi novostrochnoi arkhologicheskoi ekspeditsii v 1990 g. (Report on the Fieldwork of the Prut Rescue Expedition in 1990)*. Archive of the National Museum of History of Moldova, no. 323 (in Russian).
- András, J. 1900. Emlékek a honfoglalás korából. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XX, 214—224.
- András, J. 1914. Honfoglalás-kori emlékek Szabolcsban. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XXXIV, köt. 4—5. 214—224.
- Bálint, Cs. 1989. *Die Archäologie der Steppe. Steppenvölker zwischen Volga und Donau vom 6. bis zum 10. Jahrhundert*. Wien; Köln: Böhlau.
- Bencze, Z., Szigeti, J. 2010. Honfoglalás kori temető Soroksár határában (M0 BP 09). *Budapest Régiségei*, 42—43 (2009—2010), 53—81.
- Bencsik P. 2012. *Valkóvári (Vukovár) 232-es sír tegezmaradványának rekonstrukciója*. Available at: <http://magyartortelenmijasz.com/magyar-tegez/> (accessed 13.04.2021).
- Biro, A. 2013. Methodological considerations on the archaeology of rigid, reflex, composite bows of Eurasia in the pre-Mongol period. *AMM IX*, 7—38.
- Demo, Ž. 2005. Refleksni luk s ranosrednjovjekovnog groblja Vukovar-Lijeva Bara (gr. 92). *Starohrvatska prosvjeta*. Vol. III No. 32, 77—89.
- Demo, Ž. 2007. Ranosrednjovjekovni predmeti od kosti i roga u Arheološkome muzeju u Zagrebu. *Starohrvatska prosvjeta* Vol. III No. 34, 123—149.
- Demo, Ž. 2009. Ranosrednjovjekovno groblje bjelobrdske kulture: Vukovar — Lijeva Bara (X—XI. stoljeće). Zagreb: Arheološki muzej u Zagrebu.
- Dókus, Gy. 1900. Árpád-kori sírleletek Zemlén vármegyében. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XX, 39—61.
- Fettich, N. 1931. Adatok a honfoglaláskor archaeológiájához. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XLV, 48—112.
- Fodor, I. 1984. Zur Problematik der Ankunft der Ungarn im Karpatenbecken und ihrer fortlaufenden Besiedlung. In Chropovsky, B. (Hrsg.). *Interaktionen der mitteleuropäischen Slawen und anderen Ethnika im 6—10. Jahrhundert*. Nitra: Slowakische Akademie der Wissenschaften Archäologisches Institut, 97—104.
- Fodor, I. 1993. Magyar jellegű régészeti leletek Moldvában = Archaeological Finds of Hungarian Character in Moldova. In Halász, P. (Szerk.). «Megfog vala apóm szokcor kezem-tül...» Tanulmányok Domokos Pál Péter emlékére. Budapest: Lakatos Demeter Egyesület, 17—38.
- Fodor, I. 1994. Leletek Magna Hungáriától Etelközig. In Kovács, L. (Szerk.). *Honfoglalás és régészet*. A honfoglalásról sok szemmel 1. Budapest: Balassi Kiadó, 47—65.
- Füredi, Á. 2012. Honfoglalás kori tarsolyelemz Pest megyében a Bugyi-Felsőványi 2. sír. *Archaeologiai Értesítő*, 137 (1), 207—234.
- Gallina, Zs., Varga, S. 2016. *A Duna-Tisza közének honfoglalás és kora Árpád-kori temetői, sír- és kincsleletei I. A Kalocsai-Sárköz a 10—11. században*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum; MTA BTK Régészeti Intézet; SZTE BTK Régészet Tanszék; Viski Károly Múzeum.
- Hegyi, B., Költő, L. 2015. Vors-Majori dílló. Régészeti adatok Somogy megye 10—11. századi fegyveres sírjaihoz. In Balogh, C., Petkes, Z., Sudár, B., Zsidai, Z. (szerk.): „... in nostra lingua Hringe nominant.” Tanulmányok Szentpéteri József 60. születésnapja tiszteletére Budapest: MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont; Kecskemét: Kecskeméti Katona József Múzeum, 167—200.
- Jósa, A. 1900. Emlékek a honfoglalás korából. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XX, 214—224.
- Jósa, A. 1914. Honfoglalás-kori emlékek Szabolcsban. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XXXIV, 4—5. 214—224.
- Kürti, B. 1996. Egy honfoglalás kori tárgy eredetéhez. In *Communicationes Archaeologicae Hungariae*, Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 151—163.
- László, Gy. 1944. *A honfoglaló magyar nép élete*. Budapest: Magyar Élet Kiadása.
- Lehóczky, T. 1900. Honfoglalás kori sírról Beregszászon. *Archaeologiai Értesítő* (ÚF) XX, 398—402.
- Mesterházy, K. 1994. Tegez és taktika a honfoglaló magyaroknál. *Századok* 128, 320—334.
- Nepper, M. I. 2002. *Hajdú-Bihar megye 10—11. századi sírleletei 1. rész*. Budapest; Debrecen.
- Patay, P. 1957. Adatok a nógrádi dombvidék X—XI. századi településtörténetéhez. *Archaeologiai Értesítő* 84, szám 1, 58—66.
- Petkes, Zs. 2011. Törökszentmiklós-Szenttamáspuszta 10—11. századi temetője. *Archaeologiai Értesítő* 136, 181—213.
- Pusztai, T., Libor, Cs., Takács, R. 2020. Szalaszend-Kis-és Nagy-

№5. 2021

- hegy. In Horváth, C. (Szerk.). *Borsod, Abaúj és Zemplén megyék honfoglalás és kora Árpád kori temetői és sírleletei*. Budapest: SZTE BTK Régészet Tanszék; Martin Opitz Kiadó, 828—843.
- Reabŭeva, S., Vlasenco, I. 2018. Materiale din mormântul nomad de la Buciumeni (raionul Ungheni, Republica Moldova) în contextul vestigiilor din secolele IX—X din regiunea carpato-nistrea. *Revista arheologica.*, S.n. XIV (2), 108—115.
- Révész, L. 1985. Adatok a honfoglalás kori tegez szerkezetéhez. *Acta Antiqua et Archaeologica*. Suppl. 5, 35—53.
- Spinei, V. 2009. *The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century*. Leiden; Boston: Brill.
- Straub, P. 1999. A honfoglalás kori tegezcsontok időrendjéhez. *Studia Archaeologica* 5, 409—423.
- Szöllősy, G. 1995. Kísérletek honfoglalás kori nyíltegez-rekonstrukciók készítésére. In Borsody, I., et al. (Szerk.). *A népvándorlaskor fiatal kutatóinak IV. összefüvetele* Visegrád 1993. szeptember 20—22. Altum Castrum IV. Visegrád: Mátyás király Múzeum, 143—152.
- Fodor, I. (ed.). 1996. *The Ancient Hungarians. Exhibition catalogue*. Budapest: Hungarian National museum.
- Türk, A., Lőrinczy, G., Marcsik, A. 2015. Régészeti és természettudományi adatok a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez. *Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia* 4.
- Valea Jijiei V. 1952. Descoperirile arheologice de la Holboca, raionul Iași, regiunea Iași. *SCIV* 3, 94—115.
- Varga, S. 2014. Honfoglalás kori temetőészlet Bátmonostor-Pintér tanyáról. Újabb adatok a 10—11. századi vasmerevítéses tegezek típusaihoz. In Anders, A., Balogh, Cs., Türk, A. (Szerk.). *Avarok pusztái. Régészeti tanulmányok Lőrinczy Gábor 60. születésnapjára*. *Opitz Archaeologica* 6. MTA BTK MÓT Kiadványok 2. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 497—520.

Статья поступила в номер 25 февраля 2021 г.

Maksym Kvitnytskyi (Tiraspol, Moldova). Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko¹.

Maksym Kvitnytskyi (Tiraspol, Moldova). Universitatea de Stat din Transnistria „T.G. Șevcenco”.

Квитницкий Максим Валерьевич (Тирасполь, Молдова). Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: kvitnitskiy@i.ua

Nikolai Telnov (Kishinev, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko².

Nicolai Telnov (Chișinău, Moldova). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Transnistria „T.G. Șevcenco”.

Тельнов Николай Петрович (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: telnov_nikolai@mail.ru

Sergey Lysenko (Kyiv, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine³.

Sergey Lysenko (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Лысенко Сергей Дмитриевич (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: suraganga@yandex.ru

Sergey Razumov (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko⁴.

Sergey Razumov (Tiraspol, Moldova). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Transnistria „T.G. Șevcenco”.

Разумов Сергей Николаевич (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: razum_22@rambler.ru

Vitalij Sinika (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko⁵.

Vitalij Sinika (Tiraspol, Moldova). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Transnistria „T.G. Șevcenco”.

Синика Виталий Степанович (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: sinica80@mail.ru

Attila Türk (Budapest, Hungary). PhD. Pázmány Péter Catholic University, Institute of Archaeology⁶.

Attila Türk (Budapesta, Ungaria). PhD. Institutul de arheologie, Universitatea Catholică „Pázmány Péter”.

Тюрк Атилла (Будапешт, Венгрия). PhD. Институт археологии Католического университета Петра Пазманы.

E-mail: turk.attila@btk.mta.hu

Addresses: ^{1,2,4,5} 25 Oktiabria St., 128, Tiraspol, MD-3300, Moldova; ³ Geroev Stalingrada Ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine;

⁶ Egyetem St., 1, Piliscsaba, 2087, Pest County, Hungary

Список сокращений

АБИГИ АНА	— Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. Сухум.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинёв.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. гег.	— гегский диалект албанского языка.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской Республики. Грозный.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОН	— Археологические открытия на новостройках, Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
арбн.	— арбнешский диалект албанского языка.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БВЛ	— Библиотека всемирной литературы. Москва.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул.
БГУ	— Брянский государственный университет. Брянск.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВОЛС	— волоконно-оптическая линия связи.
ВСО	— Военно-статистическое обозрение Российской империи. Санкт-Петербург.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГВНП	— Грамоты Великого Новгорода и Пскова.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИХЛ	— Государственное издательство художественной литературы. Москва.
ГМВ	— Государственный музей Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Нур-Султан.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА РАО	— Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИД	— издательский дом.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИ НАНБ	— Институт истории Национальной Академии наук Белоруссии. Минск.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИОГ РАН	— Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова Российской Академии наук. Москва.

- ИОЛЕАЭ — Известия [Императорского] Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Москва.
- ИрГУ — Иркутский государственный университет. Иркутск.
- ИРИ РАН — Институт российской истории Российской Академии наук. Москва.
- ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИЯЛИ КФАН СССР — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР. Казань.
- ИА НАНУ — Институт археології Національної академії наук України. Київ.
- кат. — катакомба.
- КГУ — Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
- КГУ — Курский государственный университет. Курск.
- КДК — культура длинных курганов.
- КНЦ РАН — Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
- КОКМ — Курский областной краеведческий музей. Курск.
- КСАН — Корпус случайных археологических находок. Москва.
- КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград/Санкт-Петербург.
- КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии. Санкт-Петербург.
- КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
- КузГТУ — Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- МИАК — Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
- МИАСК — Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
- МИОН — Межрегиональные исследования в общественных науках. Воронеж.
- НА ИА НАНУ — Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
- НА ИИМК РАН — Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
- НА ИИМК РАН. РО — Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Рукописный отдел. Санкт-Петербург.
- НА ИА НАНУ — Науковий архів Інституту археології Національної академії наук України. Київ.
- НА НИАЛ ХНПУ — Научный архив научно-исследовательской археологической лаборатории Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды. Харьков.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАИМ БАН — Национален археологически институт с музей, Българска академия на науките. София.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НГДУ — Нефтегазодобывающее управление.
- НГПИ — Новосибирский государственный педагогический институт. Новосибирск.
- нгр. — новогреческий язык.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НЕЦУ — Національний екологічний центр України. Київ.
- НИЦ ГП ВСУ — Научно-исследовательский центр гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины. Киев.
- ННЗИА — Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
- НовГУ — Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород.
- ПА — Поволжская археология. Казань.
- ПАО — Псковское археологическое общество. Псков.
- ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
- ПКМ — Полтавський краєзнавчий музей. Полтава.
- ПЛ — Псковские летописи.
- под. — подбор.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Москва.
- РА — Российская археология. Москва.
- РА ИИМК РАН — Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
- РАН — Российская академия наук. Москва.
- РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
- РГУ — Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
- РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
- РСО-А — Республика Северная Осетия-Алания.
- РЦНИТ — Региональный центр новых информационных технологий. Харьков.

№5. 2021

СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладожский историко-археологический и архитектурный музей-заповедник. Старая Ладога.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПБИН РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТьГУ	— Тверской государственный университет. Тверь.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
Труды АС	— Труды Археологического Съезда.
Труды ЮТАКЭ	— Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ленинград.
ТХАЭЭ	— Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
УАН	— Українська Академія наук. Київ.
УИВИ	— Украинский институт военной истории. Киев.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УТОПІК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦМ ВС	— Центральный музей вооружённых сил. Киев.
ЦОДПА	— Центр охорони та досліджень пам'яток археології Полтавської обл. Полтава.
ЦП НАНУ	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України. Київ.
шахт.	— шахтная гробница.
ad.	— adultus.
AJHG	— American Journal of Human Genetics. Cambridge, MA.
AMM	— Acta Militaria Mediaevalia. Sanok.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
FAO	— Food and Agriculture Organization of the United Nations.
ICAZ	— International Council for Archaeozoology.
ИНСМ	— Institute for the History of Material Culture. Saint Petersburg.
inf. II	— infans II.
iuv.	— iuvenis.
LEKUB	— Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch. Riga; Moskau.
mat.	— maturus.
pl.	— plural.
PNAS	— Proceedings of the National Academy of Sciences. New York.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
SCIV	— Studii și cercetări de istorie veche. București.
SSRN	— Social Science Research Network.